

РосПер Альфариум

Ренессанс

Альфарим

Рос Пер

Альфарим. Ренессанс

«1С-Публишинг»

2020

Пер Р.

Альфарим. Ренессанс / Р. Пер — «1С-Паблишинг»,
2020 — (Альфарим)

Сервер уничтожен! Администратор потерял возможность влиять на верхние уровни Альфарима. Казалось бы, нужно только время, чтобы общим фронтом постепенно выдавить генетически созданных монстров, а там и до самого Администратора добраться. Но Сердцу явно зачем-то еще нужен Волпер, ну не верится, что главный искусственный интеллект, который может просчитывать множество вероятностей развития событий, не дал назначить смертную казнь для Волпера только ради Администратора, до которого и так доберутся за пару лет, или скурфайферы, или СВФ. Осталось только понять в какой игре Сердце хочет использовать Волпера на этот раз.

Содержание

Глава один: Смертники	5
Глава два: Первая линия	11
Глава три: Разведка	17
Глава четыре: Поход во тьму	23
Глава пять: Догнали	30
Глава шесть: И куда нас занесло?	37
Глава семь: Бой с Администратором	44
Глава восемь: Что дальше?	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

РосПер

Альфарим 5: Ренессанс

Глава один: Смертники

Плавное покачивание транспорта убаюкивало и давало небольшое чувство умиротворенности, несмотря на то, что этот транспорт вез нас в самое гиблое место Альфарима. Ну, точнее, гиблое только для пассажиров этого транспорта. Главнокомандующий СВФ, воссоздав с подачи Сердца штрафные подразделения для лиц, признанных виновными перед обществом, развернулся на полную катушку, выгребая тюрьмы и исправительные учреждения по максимуму.

С одной стороны, я его прекрасно понимаю, никому не хочется бросать в мясорубку своих людей, когда можно послать на убой преступные элементы. Но, с другой стороны, его подход к этому вопросу меня выводил из себя. Он не делал различий в статьях виновности и в одну группу пихал всех без разбору, лишь бы красный уровень присутствовал.

Вот даже взять пухленького мужичка, сидящего напротив меня, крайнего от выхода. Если судить по личному делу, это чиновник мелкого пошиба, стоявший на должности управляющего одного из районов восьмого уровня, решивший начать брать взятки только для того, чтобы дочери оплатить в медцентре вмешательство в геном для исправления врожденного дефекта.

Да, он преступник, это глупо отрицать. Да, он заслуживает соответствующего наказания, но запикивать его в штрафное подразделение СВФ – глупо и жестоко. Сдохнет, даже не успев принести пользы и хоть частично искупить свою вину. Я сомневаюсь, что он вообще умеет стрелять, его бы посадить под строгим контролем за документы, и пускай пашет по шестнадцать часов в сутки, вот там был бы толк.

Полной противоположностью ему был местный авторитет, сидящий, как он думает, на самом козырном месте, возле кабины транспорта. Рьяный рецидивист, множество ограблений, во время которых беспощадно убивал всех, кто попадет под руку. Является киборгом с двумя имплантами, зафиксированными в репликационном слепке. Это его уже пятая «ходка» как заключенного, только на этот раз его отправили не на исправительные работы в опасных для жизни производственных условиях с токсичными материалами, а в штрафное подразделение без права на репликацию.

Вроде бы подходящий кандидат, но, скорее всего, попытается сбежать при первой возможности, а пока такой возможности не появится – будет за счет страха и грубой силы заставлять остальных делать за себя грязную работу. Даже сейчас возле него сидит пятерка мужиков с достаточно серьезным бандитским прошлым. Судя по изредка бросаемым в мою сторону взглядам, они явно решили на месте устроить свои правила и воспринимают меня как угрозу их плану.

Ну или если совсем не дружат со средствами массовой информации, то я их первая цель, как единственный вооруженный в этом транспорте человек. Как бы это смешно ни выглядело со стороны, но мне действительно выдали пистолет с единственным магазином на шестнадцать патронов, ну и скинули досье на три десятка заключенных, видно, планируя меня сразу взводным над этим балаганом поставить. При этом даже брони не дали: штатный комплект полевой одежды СВФ, поясная кобура и пистолет со смешными характеристиками.

Пистолет «Люфа»

Боеприпас: 7.3x17

Прицельная дальность: 35 метров

Боевая скорострельность: 70

Режим стрельбы: Одиночный

Состояние: 65 %

Вес: 0.68 кг

Магазин к пистолету «Люфа»

Боеприпас: 7.3x17

Количество патронов: 16

Состояние: 71 %

Патрон нарезной «7.3x17»

Урон кинетический: 15-19

Урон проникающий: 21-27

Состояние: 100 %

Вес патрона: 3.6 г

Вот с этим подобием на оружие мне и предлагали, в случае чего, обороняться. В очередной раз смотрю на характеристики и в очередной раз удивляюсь идиотизму: вроде и оружие дали, но при этом им только застрелиться можно, ну или этих попутчиков перестрелять, пока они амуницию не получили... Хм... А ведь я не рассматривал вариант, что мне пистолет дали с целью самообороны от коллег по несчастью, тогда да, это уже не насмешка надо мной, а реальное такое подспорье в вопросе конфликтных ситуаций.

– Слышь, вояка, – повернулся в мою сторону один из подручных местного «авторитета». – Греби сюда, у Картоса к тебе разговор есть.

– Так пускай оторвет задницу и подойдет, – ответил я, продолжая расслабленно наблюдать за ними из-под полуприкрытых век.

– Ты че, служивый, совсем с реальностью связь потерял? Борзомер, смотрю, зашкаливает, – начал приподниматься говорливый. – Взял пакли в клешни и погреб сюда, пока Картос добрый и приглашает на разговор!

Два паренька, сидящие между нами, напряглись и, развернувшись к бандитам, явно приготовились к драке. А вот пухленький мужичок напротив меня, наоборот, еще сильнее забился в угол. Пришлось положить руку на плечо приготовившемуся к драке парню возле меня и, когда тот обернулся, отрицательно покачать головой. Да, я понимаю, что эти двое готовы за меня броситься в бой не раздумывая, не зря же они участвовали в десантировании на девятый уровень.

Но хватит и того, что они и так получили красный уровень, не успев выйти из боя, когда я лишился должности, а новое командование не успело еще выдать новые приказы. Вот за эти пару минут они и накрыли группу противника перекрестным огнем, прекрасно понимая, что получают за это красный уровень. Если судить по списку личных дел, то таких ребят набиралось шестеро, вот только в этом транспорте было всего двое.

Именно поэтому я и остановил ребят, фиг его знает, что у этих бандюков в рукаве припрятано, а жизнь у нас на данный момент последняя. Смерив взглядом попытавшегося полностью выпрямиться бандита, у которого ничего не получилось из-за низкого потолка, закинул одну ногу на другую и, немного поелозив спиной по стене, устроился поудобней, снова прикрыв глаза.

– Да ты... – Он сделал два небольших шага ко мне.

Транспортный отсек и так был достаточно маленький, из-за чего мы сидели буквально плечом к плечу, по пять человек в два ряда. Так что, сделав эти два небольших шага, он оказался буквально в метре от меня. Ну, как говорится, сам виноват. Носок моего ботинка, врезавшись ему в пах, прервал на полуслове, заставив скрючиться бандита и схватиться за промежность.

Ногу назад, и подавшись всем телом вперед, бью ладонями по ушам, дезориентируя противника, и, не убирая рук, дергаю его голову на себя и вниз, выбрасывая навстречу колено.

Хруст носа услышали, наверное, все, вот теперь наглый бандит явно на ближайшие пару минут не опасен. Пнув ногой уже заваливающееся на бок тело обратно к его дружкам, я снова уместился на своем месте и прикрыл глаза. Вот только теперь пистолет лежал у меня на коленях, прямо под рукой.

Несмотря на злые взгляды, больше поползновений в мою сторону не было, а пострадавшего достаточно быстро привели в себя. Ох и намучаюсь я с этим контингентом, если мои подозрения верны и предстоит командовать этой группой. Похоже, придется отращивать дополнительную пару глаз на затылке, чтобы не заработать выстрел в спину.

Минут через двадцать всеобщего напряжения и моего расслабленного отдыха, наш транспорт наконец-то остановился, откинув заднюю часть борта как аппарель с несильным звоном столкнувшегося металла, прекрасно показывая, что мы уже на уровнях канализации, раз пол металлический.

Рывком выскочив наружу, сразу же прижался к борту бронированного транспорта, чтобы видеть выход из транспорта и одновременно с этим осмотреться. Несмотря на то что, когда меня грузили для перевозки, машина была всего одна, сейчас в огромной трубе коллектора разгружалась колонна из более чем сотни подобных машин, и возле каждой стояло по бойцу в тяжелой пехотной броне с оружием наизготовку, по одному с каждой стороны машины.

– Построиться в колонну по два! – скорее рывкнул, чем сказал, ближайший ко мне боец слегка искаженным из-за динамиков голосом.

Дуло гибридного автоматного комплекса, смотревшего в мою сторону, не вызвало желания спорить. Пришлось быстро сместиться в сторону и вытянуться по стойке смирно, при этом оказавшись возле кабины вставшей за нами машины, не давая возможности строиться у меня за спиной. Двое ребят, которые хотели меня прикрыть еще в транспорте, тоже почти сразу сориентировались, запихнув пухленького мужичка ко мне вторым номером и встав передо мной этаким буфером между мной и бандитами.

Что творилось сзади, я мог судить только по доносившимся звукам, а вот впереди народ строили в такие же колонны с переменным успехом. Где хватало одной лишь команды, а где охране приходилось пускать в ход приклады и кулаки, чтобы выстроить особо непослушных. А вот сзади пару раз даже одиночные выстрелы прозвучали, и оставалось только гадать, стреляли поверх голов или у кого-то настолько отсутствуют мозги, чтобы бросаться на вооруженную, хорошо экипированную охрану с голыми руками.

Хотя наличие мозгов у большинства – это весьма спорное утверждение; через две машины от нас вообще вынесли три бесчувственных тела и сложили в нескольких метрах сбоку. Похоже, там внутренний конфликт в транспорте вышел намного серьезнее, чем у нас. Наш единственный пострадавший хоть и слегка пошатываясь, но самостоятельно держался на ногах. Несмотря на жгучее желание покрутить головой, решил этого не делать, не разобравшись полностью в текущем своем статусе. А ведь и спросить некого, почта все это время у меня была заблокирована, так что всех своих в последний раз я видел в зале суда.

Минут через пять, когда по всей длине колонны смогли добиться хоть какого-то порядка, нам скомандовали выдвигаться. Как я успел заметить, группы через одну повели с разных сторон транспорта, под конвоем тех же бойцов, что нас встречали на выходе. А вот когда мы прошли мимо крайней, впереди стоящей машины, нас начали соединять по две группы, перестраивая общее движение в колонну по четыре.

Блин, чувствую себя инвалидом с обрезанным функционалом интерфейса, даже не ожидал, что так сильно привыкну видеть уровни над головами других людей. Но уровни я хоть и не видел, но вот личную наблюдательность никто не отменял, так что успел заметить еще парочку человек с такими же, как у меня, пистолетами на боку. В среднем один такой человек на восемь или девять рядов колонны.

Если любые попытки выбиться из строя колонны жестко пресекались, как и робкие попытки разговаривать конвоиров, то вот на легкий гул разговоров внутри колонны сопровождающим нас бойцам было глубоко плевать. На фоне того, что большинство, а наверное, даже абсолютно все штрафники оказались в информационном вакууме, предположения о том, куда нас ведут и что будет дальше, долетали до меня один другого хлеще. Вплоть до того, что нас бросят на убой как приманку, и пока монстры Администратора будут нас жрать, СВФ спокойно их перестреляет.

– Капитан Волпер, – повернул ко мне голову вполоборота один из ребят, старавшихся меня прикрыть, – может, вы знаете, чего нам ожидать? Не зря же вам оружие дали еще до посадки в транспорт.

– Во-первых, уже не капитан. Во-вторых, у меня информации не больше вашего. Прямо перед посадкой всунули в руки пистолет с кобурой и прямой передачей скинули файл с обрезанными личными делами на три десятка человек. Ни разъяснений, ни объяснения, зачем это мне. Так что есть только собственные мысли, ничем не подтвержденные.

Слух резанула быстро сформировавшаяся вокруг меня зона тишины, прерываемая лишь шепотками «Там Волпер идет! Да-да, тот самый, который Кровавый Скурфайфер» или вообще шиканьем на соседей по строю «Тихо, там бывший командир скурфов что-то говорит». В других условиях мне, скорее всего, было бы приятно такое внимание, но не сейчас. Особенно меня коробило от прозвища «Кровавый Скурфайфер», похоже, я скоро и в историю войду под таким прозвищем.

– Подозреваю, что нас ведут к зоне боевых действий, – продолжил я, видя немой вопрос на ближайших лицах. – Сначала обезопасят себя от возможности нашего побега. Потом, скорее всего, введут в курс дела и озвучат нам новые правила нашего существования, ну и как финал, выдадут оружие и вместе с ним задачу, которую мы должны выполнить. Вот только я пока не представляю, как они обезопасят себя от дружественного огня со стороны не очень благонадежных элементов. Но, думаю, и это в ближайшее время узнаем.

Такая версия народу понравилась, и пошло оживленное перешептывание с обсасыванием озвученного мной. Как я понял, особо им понравилось, что нас не будут бросать на убой без оружия. Вот только я умолчал о том, что ожидаю еще заградительные отряды, готовые расстрелять любого, попытавшегося сбежать, или еще какие сюрпризы в снаряжении для потенциальных дезертиров. Хотя, я просто предвзято отношусь к этому, и тут такие меры не используются.

В любом случае, прежде чем наша колонна остановилась, мы успели пройти три линии огневых рубежей, сформированных по всем правилам военного искусства. Лабиринты прочной стальной проволоки на уровне человеческого колена, мешающие продвижению нападающей пехоты, мины направленного действия с веерным подключением к пультам инженеров, укрепленные позиции тяжелой техники с возможностью отхода с позиции, пулеметные гнезда, на первый взгляд расположенные в слегка хаотичном порядке, но если присмотреться, понимаешь, что они могут работать блоками, ведя по одной зоне перекрестный огонь.

Выйдя в просторное помещение, этакий отстойник, куда выходило шесть коллекторов и столько же уходило дальше на противоположной стороне, используя подвернувшееся пространство, СВФ развернули тут полевую базу. Ничего особенного, только необходимый минимум, который в любой момент можно бросить, особо не жалея. Но при этом создавая бойцам хоть какую-то зону отдыха. Да и оперативный штаб, находящийся в относительной безопасности, но при этом недалеко от первой линии столкновения, чтобы своевременно реагировать на изменения в обстановке.

Нас выстроили посреди этого своеобразного лагеря на расчищенной территории, предназначенной, похоже, для разгрузки машин снабжения. Прямо перед нами, заложив руки за спину и сцепив их там в замок, прошелся офицер СВФ в чине капитана. Несмотря на легкую мобильную броню и висящую за спиной в магнитных захватах винтовку, он абсолютно пре-

небрег шлемом. Дойдя примерно до середины строя и развернувшись к нам лицом, тяжелым взглядом обвел штрафников и с первых же слов показал свое отношение к нам.

– Мне пострать, сколько из вас сдохнет! Абсолютно все из вас – это отбросы общества, способные только на то, чтобы гадить в собственном доме, а потом с радостью жить в этом дерьме. Так что запомните на всю свою короткую жизнь: тут вы смертники! Обычное, никому не нужное мясо, которому разрешили принести пользу остаткам нашего общества тем, что смогут сдохнуть, сделав хоть что-то полезное. Так что для вас, смертники, есть несколько простых правил. Попробуете пройти в любой из коллекторов за вашей спиной – вас встретят свинцом и плазмой. Любой, кто отдалится в тыл больше, чем на километр от линии боев, будет признан дезертиром и уничтожен. Единственная возможность для вас вернуться наверх – это полностью обнулить красный уровень. Каждый убитый монстр – это минус часть красного уровня. Каждое выполненное задание – это минус часть красного уровня для всего взвода. Каждый залет любого члена взвода – это залет всего взвода, увеличивающий ваше время пребывания в местном филиале ада. Сейчас всем вам выдадут недельный рацион питания, и мне пострать, сожрете вы его сразу или растянете на неделю. Но следующий паек вы получите только через семь дней. Снаряжение и оружие вам выдадут сразу после пайка, в интерфейс ваших взводных командиров Сердцем будет выведена кнопка активации оружия. Для тупых объясняю: взводные – это те из вас, кому выдали пистолет, пригодный, только чтобы застрелиться с горя. И мне снова-таки пострать, как вы определите, кто именно ваш взводный, это исключительно ваш личный геморрой! Да, чуть не забыл, задача на ближайшие два часа – сменить моих ребят на первой линии боев, задача на неделю – продвинуться вглубь канализации на пятнадцать километров. Да, вы правильно понимаете, мне действительно абсолютно пострать, как вы это сделаете, вы либо это делаете, либодохните, чем просто снимете с меня лишнюю головную боль.

Развернувшись, он широким шагом направился к полевому командному пункту, напроочь игнорируя попытки некоторых что-то у него спросить или уточнить. Я, конечно, его немного понимаю, скинули на его голову проблему в виде толпы непонятных личностей, весьма далеких от дружбы с законом. Но, мать его так, это уже вообще ни в какие рамки не лезет. Что, так тяжело день-другой дать на банальное слаживание подразделений, ну или как минимум возможность приструнить зарвавшихся индивидуумов, или обучить тех, кто с оружием не в ладах?

Одно из двух: либо он нас всех за что-то ненавидит, либо это приказ сверху. Ну как-то не вяжется у меня достаточно толково организованная база, с заслонами, патрулями и всем необходимым, с таким наплевательским отношением пускай и к второсортным, но бойцам. Вышел, выдал минимальную информацию и ушел, оставив самостоятельно разбираться, что нам теперь делать.

Ладно, будем выкручиваться с учетом того, что имеем. Развернув на половине обзора личные дела всего взвода и наложив файлы друг на друга так, чтобы были видны только имена и фотографии, начал спешно осматриваться по сторонам, подзывая к себе тех людей, ну и мутантов, которые были в моем списке.

– Картос! – обратил на себя внимание того авторитета, с которым ехал в одном транспорте. – Решай, ты продолжаешь тянуть на себя одеяло, но тогда мне становится плевать на тебя и твое окружение, выживайте, как хотите. Или слушаешь мои приказы, и тогда я ставлю тебя командиром отделения, и всеми силами стараюсь, чтобы мы все выжили.

– Какие гарантии, что ты просто не прикроешься мной и мужиками, если это будет тебе выгодно?

– А какие, по-твоему, могут быть гарантии в нашем положении? Могу только дать свое слово, тебя устроит?

– Слово «Кровавого Скурфа»?

– Да! – задавил я в себе злость, попытавшуюся вспыхнуть от надоевшего уже прозвища.

– Меня устроит! Я, Картос, готов пойти под руку Кровавого Скурфа до тех пор, пока он не нарушит кодекс, либо пока он не отпустит меня на вольные хлеба.

– Я услышал!

– Я услышал!

Одни и те же слова из более чем двух десятков голосов донеслись до меня с разных сторон того столпотворения, в которое превратился строй после ухода местного командующего. Я не совсем понял, что произошло, но, похоже, я только что влип в какой-то кодекс правил местных бандитов. А самое паршивое, что разобраться, как обычно, придется по ходу дела.

– Батя просил за тобой присмотреть, – подойдя ко мне почти вплотную, негромко проговорил Картос. – Он сказал, что ты правильный мужик и много для нашего брата сделал. Так что не по понятиям это, бросать правильных людей без поддержки.

– К чему тогда была та выходка в транспорте?

– Ну, то, что Батя за тебя слово держал на сходке, еще не значит, что тебя не стоило пощупать. А то вдруг Батя переоценил тебя, и прогнешься при первом же наезде.

Окинув взглядом собравшихся вокруг меня, заметил, что только единицы из всех прибывших рванули к расположившимся невдалеке открытым складам для получения снаряжения. А вот основная масса наблюдала за нашим с Картосом диалогом, и даже переговаривались шепотом, чтобы нам не мешать.

– Не криви извилины, бригадир, – заметив мой взгляд, с весельем в голосе Картос похлопал меня по плечу. – Это тебя в одиночке держали, а остальные уже давно успели перетереть за жизнь, кто чем дышит, под кем ходит, да и вообще правильные люди собрались или беспредельщики не по делу. Мутики, ну эти, мутанты там, псионы, вообще на тебя чуть ли не молятся, да и часть из них какой-то дед за тебя просил...

– Старый, – машинально поправил я его.

– Ага, он самый. Силовики тоже за тебя горой стоят, да и часть мужиков с дна к ним в бригаду присоединились, там какой-то отставной вояка мазу за тебя тянет. Есть еще какие-то непонятные вояки, держатся отдельно, но мы с ними перетерли, они за тобой вообще готовы в огонь и в воду, правда, сначала чуть на перо друг друга не взяли, они о каком-то Соколе слово держали, а оказалось – о тебе говорят.

– Хм... Получается, тут большинство без вопросов мои приказы выполнять будет?

– Ну, есть, конечно, залетные, типа того «Пончика», что с нами ехал, но они сами не знают, чего хотят. А всяких ренегатов и беспредельщиков еще на этапе на перо взяли, так что с этой стороны проблем не будет.

– М-да... Думал, придется мозг ломать да постоянно ждать удар в спину, а все так обернулось.

– Ну а что ты хотел, тебя же нынче любая крыса с дна знает, и что ты сам можешь, и к чему ты людей можешь привести, а жить каждому хочется. Да и влиятельных друзей у тебя оказалось очень много, настолько много, что даже местный начальник пеной исходит, ведь ему популярно объяснили, что если не хочет проблем, то лучше в сторонке постоять, а не командовать тут направо и налево.

Вот теперь пазл сложился в одну кучу. И раздражение местного командующего, и тела, вынесенные из транспорта, погибших, как оказалось, не в банальных разборках, а целенаправленно вырезанных как неблагонадежный элемент. В общем, друзья и соратники меня не бросили, а помогают по мере возможности, сейчас условно-надежным человеческим ресурсом, потом... Не знаю чем, но явно на этом не останутся. Эх, придется еще разок станцевать вальс с костлявой, главное, что оркестр теперь мне подыгрывает.

Глава два: Первая линия

Почти час из отведенного нам времени я потратил на формирование шести крупных подразделений по числу коллекторов, уходящих из отстойника. Парочка самых шустрых бойцов метнулась туда на разведку и притащила неутешительные новости. Как оказалось, в уходящих от нас проходах стоят еще по пять заслонов, и три передовых должны перейти под наш контроль.

При том что нам поголовно выдавали импульсные полуавтоматические винтовки и по пять аккумуляторов к ним на две с половиной сотни выстрелов, я просто не представляю, как мы вообще будем выживать. Как вспомню наше столкновение с монстрами Администратора возле «Нулевого горизонта», так совсем грустно становится.

Учитывая ширину прохода, на каждый рубеж можно будет разместить по взводу бойцов, подменяющих друг друга. Плюс взвод на смену, организовав вахту по шесть часов. Итого чуть больше тысячи бойцов на шесть направлений. Блин, а в атаку ходить, собственно говоря, и не с кем – тридцать шесть взводов, ровно столько и привезли сюда штрафников.

Ладно, придется по два взвода выделить исключительно на прорыв, бросив один из опорников, ближе всего расположенный к отстойнику. Бросать в бой бойцов с первой линии категорически нельзя, если попытка атаки захлебнется и атакующему взводу нужно будет отходить, есть шанс, что монстры ворвутся на их плечах, прямо в линию обороны, не дав отступающей группе закрепиться на позициях. Хотя... можно попробовать немного и по-другому.

– Так, слушаем сюда, – обратился я к собравшимся вокруг меня командирам взводов. – Срочно проверьте составы своих взводов, мне нужно шесть групп, где процентное соотношение бойцов с реальным боевым опытом максимальное. Предупреждаю сразу, этим взводам нужно будет в ускоренном темпе сменить первую линию обороны СВФ. У нас время поджимает, так что решайте быстрее. Вторую и третью линию занимаем по остаточному принципу, сейчас главное – удержать рубежи.

Пока вводил всех в курс дела, натягивал на себя принесенное мне снаряжение, настолько же убогое, как и оружие. Наборный нагрудник с небольшими пластинами брони и под ним демпферная прослойка, такие же наплечники, легкий открытый шлем и налокотники с наколенниками, в общем-то, это все, что нам дали. Кинули как подачку, лишь бы не сдохли в первые же минуты.

– А как мы тогда сможем продвигаться вперед? Вы же слышали местного командующего: пятнадцать километров за неделю. Это и так практически нереально, а если будем сидеть в обороне, так тем более не выполним задачу.

– Как он там говорил?.. «Мне посрать» на то, что ему хочется, есть желание продвинуться вглубь, пускай своих бойцов посылает, у нас же нет для этого ни обученных людей, ни техники с оружием. Так что лучше мы заработаем ряд штрафов, чем как идиоты за пару дней всем составом сдохнем. Сейчас главное – закрепить на позициях, уточнить обстановку, сориентироваться на местности и начать ротацию между постами по одному отделению. Чтобы необстрелянные были под прикрытием опытных. А вот со снаряжением и оружием будем решать по ходу дела.

– Черт, а если там совсем задница? В смысле бои идут без остановки?

– Вот поэтому я и иду вместе с одной из групп, чтобы увидеть все собственными глазами, может, весь план придется кроить на ходу, – обрубил я его, принимая переданную мне импульсную винтовку и проверяя уровень заряда.

На боку чуть выше центра и ближе к прикладу цифровое табло высветило значение «237». Вот засранцы, даже на заряде аккумулятора сэкономили, полный блок питания должен двести пятьдесят давать. Передвинул подсумок с запасными элементами питания под левую

руку и, накинув ремень на шею, уложив винтовку прикладом на сгиб правого локтя стволом вниз, я вопросительно обвел взглядом остальных.

– Чего стоим? Кого ждем? Определились, кто первый пойдет щупать судьбу за вымя?

Десять минут – и уже по взводу перед каждым коллектором нервно проверяют амуницию. Нервозности добавляют приглушенные звуки стрельбы, доносящиеся до нас; то на пару секунд прекращающиеся, то вспыхивающие с новой силой. Странно, вроде дистанция небольшая, а ощущение, что бой идет минимум за несколько километров от нас. Я думал, что коллектор, наоборот, должен усиливать звуки, а оказалось, что нет.

Из двух центральных проходов я, как настоящий мужчина, выбрал тот, который был левее, ну а если не врать самому себе, то взвод тут подобрался самый слабый по количеству бойцов с боевым опытом. Единственный проход между оборонительными сооружениями перекрывал бронетранспортер, который по нашей просьбе отъехал в сторону, пропуская в глубину туннелей.

– Всем включить рации! Взводные, не забываем активировать оружие у подчиненных! Идем спокойно, доклад каждые сто метров.

Первые два рубежа обороны мы преодолели практически прогулочным шагом, бойцы СВФ на нас внимание практически не обращали, занимаясь своими делами, но при этом держались постоянно возле пулеметных точек и техники, и с каждым пройденным заслоном становилось все муторнее. С одной стороны, на мозги давила все ясней постоянно слышимая стрельба, с другой стороны, чем дальше мы углублялись, тем более усталыми выглядели вояки, несущие тут службу.

Одного смертника пришлось даже успокаивать старым проверенным методом – кулаком в челюсть, когда с внешней стороны третьего заслона, который, по сути, был самым тыловым постом, где должны были встать штрафники, стали попадаться останки монстров и бойцов СВФ. Чем дальше мы двигались, тем больше вокруг было следов активных боев.

– Мужики, подождите! – окликнул нас сержант на предпоследнем посту. – Я понимаю, что капитану на вас плевать, но по-человечески советую внимательно осматривать стены и потолок.

– Спасибо! – Ну а что я еще мог ответить?

После такого предупреждения заставил всех бойцов включить подствольные фонари, встроенные в цевье винтовок, и снизить вдвое скорость движения, внимательно изучая все доступное пространство. Вроде оставшиеся сто метров – ерунда, но последний пост располагался сразу за резким поворотом коллектора, и сейчас мы видели только сполохи стрельбы. А вот освещение на оставшемся участке было крайне отвратительным, оставляя очень много темных пятен.

Либо в этой части туннеля инженеры забыли навесить осветители, либо когда передовому подразделению приходится отступать, бросая позиции, нападающие монстры уничтожают осветители и их просто не успевают обновлять. Очень хочется, чтобы правильным был первый вариант, но я прекрасно понимаю, что, вероятнее всего, второй вариант правдивее, особенно если сделать скидку на покрывающие пол толстым слоем останки.

– НАВЕРХУ! – заорал кто-то из бойцов.

На нервах среагировали практически все, открыв хаотичный огонь по потолку, где в лучах фонарей металась помесь паука и богомола. Этаким мутант-кентавр с головой, отдаленно похожей на человеческую, туловищем и передними конечностями богомола, прикрепленными к паукообразному низу с шестью членистоногими лапами, которыми тот и держался за потолок.

Сбили этого диверсанта практически первыми же выстрелами, вот только еще секунд двадцать часть бойцов лупила в потолок не прекращая, пока подзатыльниками и тычками под ребра их не успокоили. Вроде всего восемь человек необстрелянных, а общей паники поддались больше десятка человек.

Ладно, хрен с ним, главное, чтоб друг друга не поубивали. Стоит прикрепить к каждому из необстрелянных по одному опытному бойцу, и пускай работают парами, прикрывая друг друга и заодно следя, чтобы набирались опыта, а не лезли сломя голову, куда не следует. Сразу же, как решил этот момент для себя, дал задачу взводному, чтобы занялся этим. Заодно записал во встроенный в интерфейс блокнот заметку самому себе: провести точно такое же в других группах.

Встретили нас со смесью радости и какого-то пофигизма. Вроде бы и рады, что их отсылают в тыл на отдых, но, с другой стороны, бойцы СВФ как-то отрешенно воспринимали это событие, продолжая рефлекторно каждые несколько секунд бросать взгляд в сторону подконтрольной противнику территории и изредка делать прострелы в темноту. Даже несмотря надвигающиеся в хаотическом порядке лучи прожекторов, обшаривающие подступы.

– Кто тут за старшего? – поймал я одного из СВФовцев.

– Булат. Вон, торчит за третьим пулеметом.

Проследив за кивком головы бойца, обнаружил местного командира наверху укреплений, которыми перегородили весь коллектор, на специальной площадке с установленным там одним из четырех тяжелых пулеметов, каждый из которых был отдельного типа урона. В данном случае это был старый добрый крупнокалиберный огнестрельный пулемет с длиннющей лентой, спускающейся к огромному ящику внизу.

– Правая стена! Десяток со щитами! Шаман, снимай их! – Пока я пытался сориентироваться, как к нему забраться, командир за пулеметом начал раздавать рубленые команды.

– Понял, принял, работаю! – отозвался стрелок с крайнего левого пулемета.

Пяток коротких очередей по указанной цели тугими жгутами электрических разрядов, и дальше в бой вступают стрелки с ручным оружием, короткими скупыми очередями прицельно добывая противника. Абсолютно все действия выполнялись настолько отточено, что сразу стало ясно – они уже не один десяток таких групп уничтожили.

– Здравия желаю! – обратил я на себя внимание, поднявшись наверх, заодно окинув взглядом прилегающую территорию.

– А, смертники... Вы вовремя, у меня всего полвзвода осталось.

– В курс дела введешь?

– Фух... – тяжело вздохнул он. – Санчес, подмени!

Когда подскочил боец и сменил командира у пулемета, начав выискивать прикрепленным прожектором цель, сержант, если судить по нашивкам, устало уселся буквально в метре и, облокотившись спиной о невысокую защиту, снял шлем. Мне открылось усталое молодое лицо, все в подтёках грязи, с мешками под глазами и кое-где проступающими синяками. Во взгляде плескалась лишь одна единственная эмоция – усталость. И это была не та усталость, которая возникает после нескольких часов тяжелой работы, а та страшная усталость, которая заполняет все сознание человека, который очень длительное время работает на износ и не может остановиться, ибо понимает, что стоит лишь на немного расслабиться – и все может пойти прахом.

– Так, смотри сюда. Эти коллекторы находятся в самой заднице рубежей, так что таких серьезных атак на этом направлении можешь не ожидать, как на основных магистралях, где сейчас сплошная мясорубка. Но километров через двадцать, если судить по старым чертежам, есть выход на первый подземный уровень. Выход там небольшой, серьезную технику не протацишь, только пехотные соединения, но командование решило, что при прорыве по основным направлениям фланговый удар пехоты может помочь закрепиться. Вот поэтому нас тут и держат, но, как обычно, из-за того, что направление далеко не самое важное, ресурсов на нас и выделяют соответственно, по остаточному принципу. Если с едой и боеприпасами проблем нет, то вот ресурсов под репликации просто кот наплакал; на бригаду, по слухам, сотни полторы служебных репликаций осталось, а ресурсы на следующие выдадут только через неделю. А у нас на каждом направлении в сутки человек пять помирает, и если эти твари в атаку пой-

дут, так вообще за бой можем недосчитаться сотни ребят. Вот капитан и бесится, да пытается вами все дырки заткнуть, надеясь, что вы эту неделю протянете.

– Понятно, безопасность своих бойцов намного важнее, чем какие-то там преступники.

– Смотрю, ты не сильно-то и злишься, – удивленно поднял он брови.

– А смысл? Я бы на его месте поступил бы точно так же. Мы ему никто, а с вами он уже давно последний кусок пайка делит, да и, думаю, неоднократно плечом к плечу сражались. Лучше расскажи, что у вас тут по боевой обстановке.

– Да тут и рассказывать-то особо нечего. На той стороне три вида монстров, в общей массе их не сильно много, – не знаю, с чем это связано, может, популяция маленькая, или тоже считают это направление неперспективным, – но забаррикадировались они там знатно. Мы последний раз по этому коллектору полным батальоном пытались прорваться, так восемьдесят процентов состава положили! Они там настоящий лабиринт устроили. А в рукопашке, я тебе скажу, они те еще твари, шинкуют наших ребят, как детей. Думаю, давно бы уже слили это направление, но нас спасает то, что у них дальнобойных атак нет. Ну а мы приноровились каждую их группу по-своему уничтожать. Вот и идут позиционные бои. Они мелкими группами пытаются прорваться в тылы и устроить там диверсию, вырезав как можно больше народа. Мы пытаемся их сдерживать на дальних подступах, но иногда недобитые группы глубже прорываются. В обратную сторону ситуация с точностью наоборот: дают нам зайти в лабиринт их укреплений и просто вырезают в ближнем бою...

– Муравьи вдоль левой стены! – заорал боец в паре метров от нас, сразу же начав отсекать очереди с пулемета, по пять патронов каждая.

– Плазмой давите! ПЛАЗМОЙ, МАТЬ ВАШУ! – заорал сержант, перекрикивая стрельбу пулемета, подскакивая и сразу же надевая шлем. – Шельма, работай! Едрить тебя в задницу!

– Энерговод подачи плазмы сдох! Если начну работать, всех нас к чертям плазмой залью.

– ***** твою душу мать! ПОДЪЕМ, ТРУДЯГИ! Со всех стволов, работаем по готовности! Смертники, а вы чего столбом стоите? Присоединяйтесь к веселью, может, сегодня и не сдохнем.

Схватившись за рацию, услышал в эфире отрывистые команды взводного, с бойцами которого я пришел, вперемешку с приказами других командиров, которые отправились по параллельным коллекторам. Черт, атака, похоже, сразу по всем направлениям. Прав сержант, сейчас, похоже, только о выживании и остается думать.

«Муравьи» только отдаленно, по строению тела, напоминали реальных муравьев. То же удлиненное тельце, на четырех парах конечностей, вытянутая голова с жвалами и... и... и все. Ощущение было, что этих «муравьев» старались максимально забронировать, но при этом несильно увеличивая массу тела, почти с метр в высоту, по три пары глаз, расположенные по бокам вдоль всей головы. Шипы по всему тельцу, которое ко всему прочему изгибалось под невероятными углами, как будто это не муравей, а гусеница, да еще и зазубрены на лапках, как у пилы. Все это только отдаляло сходство с муравьем, но последней каплей стало три то ли щупальца, то ли хвоста с уплотнениями на кончиках, раскрывающимися на манер трехлепестковой пасти, полной острейших зубов, расположенных в несколько рядов.

Если бы я этих монстров увидел еще в то время, когда считал Альфарим игрой, явно бы заподозрил разработчиков в употреблении тяжелых наркотических препаратов. Этих созданий обычное кинетическое оружие практически не брало, не знаю, что у них за броня, но ощущение было, как будто по танку стреляем. Только два пулемета еще кое-как пробивали, точнее, лазерный прожигал маленькие дырочки, а вот электрические разряды при попадании ненадолго выводили из строя «муравья», оставляя его дергаться в конвульсиях.

Вот только пулеметы не особо помогали, эти твари лавировали между трупами предыдущих атаковавших, используя их как укрытия, и приближались рывками по тем направлениям, где наш огонь ослабевал. Пару раз даже заметил, что несколько «муравьев» по одному специ-

ально появляются на открытом пространстве, вызывая огонь на себя, чтобы в других местах группы по три-пять особей смогли прорваться немного ближе к нам.

Прекратив стрелять, я окинул все пространство перед собой взглядом и чуть было не начал материться. Вот тебе и показатель разумности монстров. Непрерывные атаки малыми группами за последнее время были не попытками диверсий, они просто формировали укрытия для реальной атаки, практически все трупы были разбросаны в одних и тех же местах, формируя целый комплекс укрытий, благодаря которому эти твари смогут спокойно подобраться метров на двадцать практически без потерь, тут даже плазменный пулемет не поможет, слишком много прожигать придется. Стоп, плазма...

– Сержант, сколько плазмы в резервуаре осталось?

– Да какая разница, пулемет все равно не рабочий.

– Есть идея, но действовать нужно быстро! Сколько плазмы в резервуаре?

– Где-то треть...

– Отлично! – Не стал я слушать дальше и, развернувшись, прыгнул с укреплений с внутренней стороны.

Спружинив ногами и уйдя в кувырок, погасив инерцию, я, даже не успев полностью распрямиться, практически на четвереньках рванул к резервуару с плазмой. Стандартная емкость для установок плазменного огня напоминала метровой высоты баллон, зажатый в двойной кожух. По сути, этот кожух был генератором силового поля внутри баллона, который и удерживал в сжатом состоянии плазму, а также давал энергию для силового покрытия энерговода, подающего плазму в данном случае к пулемету.

Вот сейчас и возникла, судя по всему, проблема в генераторе силового поля на энерговоде. А без него этакий специфичный шланг в секунды прогорит, заливая всю округу вырвавшейся под давлением плазмой. Именно это я и хотел использовать против нескольких сотен прорывающихся к нам «муравьев». Подскочив к технике, который в условиях надвигающегося ада пытался восстановить подачу плазмы, заорал тому прямо в ухо.

– У меня приказ! Бегом отсоединяй энерговод, мне нужен сам резервуар.

Люблю военных, прямо обожаю! Ни тебе глупых вопросов «а зачем?», ни всяких там «а ты кто, да на каких правах командуешь?». Есть бой, недалеко командиры, вокруг условно свои, значит, не стоит мешкать и нужно быстро выполнять поставленную задачу. Вот и техник без всяких вопросов за пять секунд отсоединил емкость от лишней детали. Я, тем временем найдя взглядом бухту синтетической веревки и сорвав кусачки с пояса техника, отрезал пару метров.

Связав два конца, формируя кольцо из веревки, перекрутил его на «восьмерку» и обхватил им баллон примерно посередине. Просунув руки в образовавшиеся лямки и чертыхнувшись, потянул узел вперед – слишком много дал запаса, баллон неплотно к спине прилегает. Вот теперь он прижат плотно, но занята одна рука. Не придумав ничего лучше, сунул узел в зубы и, повернув голову в противоположную сторону, по максимуму натянул. Положение неудобное, но выбора нет, руки мне нужны свободными.

Присев и подхватив руками баллон под низ, чтобы не съехал со спины, попытался рывком встать. Вроде треть баллона – это килограмм сорок, может пятьдесят, но вот самостоятельно подняться не получилось. Техник, видно, понял, что я пытаюсь сделать, и, подскочив, помог мне подняться вместе с баллоном, взвалив его себе на спину, чуть согнувшись вперед.

Благодарно буркнув в ответ что-то неразборчивое из-за зажатого узла в зубах, быстро зашагал снова на укрепления, внимательно высматривая, куда ставить ноги, одним глазом, из-за того, что голова была повернута набок, и вторым глазом я мог взглянуть только себе за плечо. Полностью проигнорировав высказывания в мою сторону сержанта, не останавливаясь, перемахнул через укрытия и чуть не потерял равновесие при приземлении.

– Ты что удумал, псих недоделанный?.. – долетело мне в спину.

Но вот ответить ему мешал все тот же проклятый узел в зубах, который планомерно пытался либо выскользнуть из зубов, либо вывихнуть мне челюсть. И вообще, почему это сразу недоделанный? Вполне себе доделанный, квалифицированно обученный и имеющий соответствующую справку профессионального психа... ну, в смысле военного.

Эх, сейчас бы пробежку метров на двести, сбросить груз, и назад, а я плетусь как черепаха, выдавливая из себя под таким неудобным грузом максимально быстрый шаг. Двадцать метров, тридцать, а чувство, что прошел метров пятьсот, еще и резервуар вечно норовит съехать набок. Пятьдесят метров, нижний край резервуара уже врезался в руки настолько, что я пальцы практически не чувствую. Так еще и судя по вылезшей иконке кровотечения, с руками не совсем все хорошо.

На восьмидесяти метрах меня чуть не располовинил вырвавшийся вперед «муравей», но я успел отшатнуться с грузом, а в следующую секунду вдоль всего туловища нападавшего точно прошла лазерная очередь. И это меня еще психом называют?! А если бы по баку попали, от меня бы только горстка пепла осталась. Ну, или если учитывать температуру плазмы, то и его бы не было.

Дальше тянуть не было смысла. Скинув емкость со спины, максимально быстро затолкал на верхушку небольшой горки из трупов. Сразу же пришлось сломя голову нестись назад, из-за открывшегося вида на подступавших сюда муравьев, основная масса которых от меня была уже в каких-то несчастных двадцати метрах.

Огонь велся в основном по бокам от меня, избегая даже шанса попасть по баллону, пока я не уйду с зоны поражения. Когда оставалось с десятков метров до укреплений и я хаотически пытался придумать, как быстро забраться наверх, сержант, командовавший бойцами СВФ, перемахнул через укрытие, и повиснув на одной руке с внешней стороны, вторую протянул в мою сторону. Немного разогнавшись и подпрыгнув, я смог дотянуться до него, и тот рывком подкинул меня, давая возможность уже самому ухватиться за край. Перевалились через укрытие мы, считай, одновременно.

– Ты псих долбаный, у вас же репликаций нет! И вообще, жизнь, твою мать, последняя!

– Так у меня до этого, считай, сто лет жизнь была последняя, и ничего, бывал в передрягах и похлеще.

– Самоубийца... – покачал он головой. – ВСЕМ В УКРЫТИЕ! Джастин, лазером по баллону!

Через секунду яркой вспышкой у меня за спиной расцвел взрыв, докатившийся до нас сухой тепловой волной, да настолько жаркой, что любая попытка вдохнуть обжигала легкие с непередаваемыми болевыми ощущениями.

Глава три: Разведка

Морщась от боли в руках, которые сейчас перебинтовывал штатный медик СВФ, я внимательно вслушивался в доклады по рации. Попытка атаки везде была ликвидирована, вот только мы потеряли чуть больше двух десятков штрафников, а эти потери на данный момент невозполнимые. Нужно срочно что-то решать, иначе с таким подходом через неделю тут останется только горстка трупов. И все предыдущие мои идеи можно смело засовывать куда поглубже, у меня просто нет ни времени, ни возможности воплотить их в жизнь.

– Сержант, кстати, так и не узнал, как тебя зовут...

– Да зови как все – Зеленым.

– Кхм... – Не стал я спрашивать, почему именно зеленый, а не другой цвет, иногда у позывных весьма интересные истории. – Зеленый, можешь выполнить одну просьбу?

– Смотря какую.

– У нас запрет на письма, а мне нужно отправить одному человеку письмо.

– Хм... вроде как и не положено, но, думаю, сделаю исключение, после того что ты провернул. Но опять же, смотря кому и смотря что за текст.

– Да надо скинуть мои координаты жене и сказать, что у нас с снаряжением все туго.

– Ого, славноизвестный Волпер еще и женат... Что-то не попадалась мне эта информация. Кому же это так повезло... ну или не повезло захомутать самую неоднозначную легенду Альфарима?

– Блин, меня что, каждый встречный теперь знает?

– Подозреваю, что даже мясоеды в курсе о тебе, – хохотнул Сержант. – Ты колись давай, кого успел обрюхатить?

– Это у вас тут статус брака присваивают по залету, а мы еще до репликации поженились... Но это к сути не имеет отношения, записывай идентификатор... – И я ему продиктовал контакты Алены.

– Ты точно самоубийца!

– Не понял...

– Да я, мать его, кому расскажу, так посчитают, что меня контузило. Это же надо такое. «Кровавый Скурфайфер» Волпер женат на «Электрической Ведьме». Я точно при первой же возможности нажрусь до потери пульса!

– Тааак... что я пропустил?

– Точно, ты же все это время сидел под строгим присмотром! А я зато теперь понял, чего Ведьма чудит так не по-детски. В общем, слушай сюда, примерно через неделю после того, как тебе вынесли приговор при трансляции прямого эфира по всем видеоканалам, скурфы начали присылать нам на помощь подразделения своих контрактников, на особо тяжелых направлениях. И скажу тебе честно, эти бойцы конкретные такие звери. Хрен его знает, где их готовили, учитывая, что корпус скурфов всего год, как возродился, но работают настолько слаженно, как будто у каждого не один десяток лет за плечами совместных боевых операций. Нет, есть, конечно, и такие себе середнячки, особенно среди псионов, но вот те, которые называют себя десантниками и разведчиками, реально изменяют, казалось бы, абсолютно проигрышные ситуации. И вот среди этих групп есть одна под командованием Алены Игнатенко, которая, как оказывается, твоя жена. И скажу тебе так, эта группа вообще с мозгами не дружат. Чего только стоит, когда ее группа в одиночку вырезала стойбище рептилоидов, в котором почти пять сотен владеющих псионикой ящеров. Учитывая, что ее повсеместно свои называют Ведьмой... В общем, среди ребят, побывавших на передовой, тех, кто о ней хотя бы не слышал, думаю, не осталось.

С «десантниками» и «разведчиками» все понятно, это, похоже, наши кадровые военные, лишившись последних тормозов, делают то, что умеют лучше всего. Их и раньше возможность умереть не особо останавливала, а теперь, когда за плечами есть хотя бы парочка репликаций, ограничителей вообще не осталось. А вот какого черта Алена забыла на передовой – абсолютно непонятно. Так еще и подозреваю, что в ее группе, как минимум, Саргос с Тилорном, если вообще не все поголовно, за исключением разве что Кастры.

– Это все, конечно, интересно, но давай вернемся к сообщению.

– Ага, и что ты ей хочешь написать?

– Можешь передать ей мои координаты и написать, что с амуницией все очень грустно. Только уточни, что тебя попросил эти данные дать Сокол, она поймет.

– В общем-то, не проблема. – Слегка расфокусировал взгляд и через пару секунд уже продолжил: – Все, отправил! Ладно, первую помощь твоим оказали, там, по сути, только легкие ожоги из-за тепловой волны. Так что будем собираться и двигать в тыл, парни с девушками уже ждут не дождутся отдыха.

– Последний вопрос: уборка трупов у вас как организована?

– Да особо никак, своих ребят сами выносим, а этих тварей только за второй линией убирают. О, ответ пришел, – резко сменил он тему. – Эта твоя Алена пишет, что ты снова тормозишь, она уже давно в пути, примерно через сутки обещает тебе задницу надрать. Хм... Еще просит тебя не лезть пока в бой, вроде как они с нашим начальством договорились, что дня три дадут на ознакомление с обстановкой.

– Ага, дали. Пара часов только как прибыли – сразу на убой кинули.

– М-да... Сочувствую вам, ребята. У нас капитан крайне не любит, когда на него давят, и, бывает, из принципа делает наоборот, поэтому до сих пор в капитанах и ходит, несмотря на то, что должность у него минимум на подполковника тянет. Все, заболтался я с тобой, пора двигать! Пулеметы и боекомплект к ним оставляю, они приписаны к позиции, а не к людям, остальное – извини, но забираю. Постараюсь выписать задним числом баллон-другой плазмы, но не обещаю. – развел он руками, после чего протянул мне правую для рукопожатия.

– Давай, Зеленый, даст Сердце, еще свидимся! – ответил я крепким рукопожатием.

Бойцы СФВ, под командованием Зеленого, достаточно быстро собрались и двинули в путь, «забыв» при этом с пяток комбинированных автоматических винтовок, за что я им был крайне благодарен, хоть и боекомплект там был маленький. Но, как бы то ни было, это показывало, что далеко не все среди СВФ к нам относятся как к третьему сорту.

Меня очень сильно напрягало отношение капитана к нам, как-то сомнительны все эти предположения о его мотивах, что я слышал. Поэтому, связавшись с остатками штрафников, отдал приказ равномерно распределить всех по коллекторам исходя из боевого потенциала и срочно выдвигаться. С тем оружием, что нам выдали, как оказалось, мы можем хоть что-то противопоставить только численным огневым превосходством.

Блин, давно я не оказывался в ситуации, когда идеи, одна за другой, рушатся, не успев полноценно сформироваться. Подхватив оставленный техником кофр с инструментами, нашел себе удобное место и приступил к тому, что всегда мне помогало собраться с мыслями: разборка и чистка оружия. В импульсную винтовку лезть не стал, там особо ухода и не нужно, а вот огнестрельный пистолет достаточно быстро разобрал, протер найденной ветошью и обратно собрал.

Двенадцать раз пришлось делать неполную разборку пистолета и снова его собирать, чуть ли не полируя ветошью все доступные детали, даже магазин разобрал и протер каждый патрон и пружину магазина. Только потом мысли улеглись по своим местам и сформировался хотя бы примерный план дальнейших действий.

Дождавшись прибытия подкреплений, сразу же отобрал десяток людей с наиболее развитыми техническими умениями и отослал их снимать вооружение со второй и третьей линии

обороны, которые бойцы СВФ также оставили. Вся эта огневая мощь понадобится тут на случай очередной атаки. Оставшихся бойцов поделил на пять смен с двухчасовым обязательным дежурством в качестве наблюдателей на укреплении. Одна группа дежурит, одна отдыхает и три оставшиеся в срочном порядке должны были заняться уборкой территории от последствия боев, и в особенности от трупов, не хватало еще, чтобы через пару дней тут все провоняло трупным запахом, СВФовцам это было безразлично с их-то замкнутой системой дыхания в костюмах, а вот нам придется несладко.

Кстати, воздух. Я аж завис на одном месте от мелькнувшей в голове мысли. А ведь после взрыва плазмы со стороны противника явно потянуло хорошей такой струей свежего воздуха. Да, канализация состоит из сверхпрочных материалов, потенциально способных просуществовать без разрушения громаднейшее количество лет. К тому же первое время ее явно старались поддерживать в идеальном состоянии, но люди бросили эти места слишком давно, плюс всевозможные стоки пускай и в небольшом количестве, но попадали сюда, а значит, разрушения со временем все равно происходили, плюс концентрированный высокотемпературный взрыв, который и нас чуть не спалил к чертям, спасло только то, что основной тепловой удар и часть плазмы приняли на себя укрепления. А значит... значит, мать его, что нечего стоять столбом!

– Картос! – позвал я попавшегося на глаза бандита. – Срочно нужны четыре добровольца! Нужно сходить в разведку.

– Охренеть, тут босота подштанники не успевают менять, сидя в обороне, а тебе, бригадир, еще и добровольных самоубийц найти надо... Ладно, что-то придумаю!

Минут через пять передо мной стояли пять добровольцев. Те двое парней, которые ехали со мной в конвойном транспорте. Смуглая девчонка, лет двадцати на вид и седыми волосами, какой-то качок с покрытыми металлом кулаками, а возможно, и полностью имплантированными механическими руками, как-то под рукавами не видно было, насколько руки покрыты металлом. Ну и сам Картос.

– Я просил четырех, у нас в подарок от Зеленого только пять автоматов, – кивнул я в сторону «забытого» оружия.

– Мне нельзя технологичное оружие, – тихим и приятным голосом произнесла девушка.

– Пси? – Дождавшись от нее легкого кивка, решил уточнить: – Проявление?

– Уплотнение пространства. – Но сразу же объяснила, что она под этим подразумевает: – Могу многократно сжать небольшую часть пространства. К примеру, пол квадратного метра воздуха уплотнить до такого состояния, что лазерной пушкой не пробить.

– Хм... уплотнение имеет постоянный характер или только пока действует проявление?

– В смысле? – Вот теперь она не поняла.

– Ну, если уплотнишь кусок металла, то по прекращению воздействия у него сохранится плотность или вернется к исходной?

– Пространство возвращается к исходной, я не влияю на материал, а изменяю только пространство. Как бы правильней объяснить? – задумалась она. – Я не влияю на материю, а как бы создаю в определенной зоне множество копий этой же зоны, пока общая плотность не доходит до необходимого мне состояния, но при этом каждая копия существует в своем отдельном пространстве, не взаимодействуя с другими копиями, но взаимодействуя с внешним пространством. Ну, если грубо и на пальцах, то примерно так.

– Кто-то что-то понял? – первым спросил Картос.

– Можешь продемонстрировать? – Не стал я заострять на этом внимание, хотя и сам ни черта не понял.

Вскинув руку, она как будто схватилась пальцами за воздух и с небольшим усилием сжала его, а вот в паре метров от нее кусок пространства действительно уплотнился, искажаясь и становясь мутноватым. Сквозь эту аномалию хоть не очень четко, но было видно, хотя кусок

пространства и явно отличался от окружающего. Подойдя к нему, внимательно осмотрел со всех сторон. Пятно диаметром сантиметров в двадцать и где-то с сантиметр толщиной.

– Можно? – уточнил я, прежде чем попытаться пальцем прикоснуться к этой аномалии.

Получив разрешение, сначала пальцем, а потому даже кулаком попробовал на пробиваемость данной пространственной фигни. Ощущение было, как будто об каменную стенку бью, хотя прекрасно видел, что в данной аномалии ничего, кроме воздуха, нет. Оружием не стал проверять, боясь случайного рикошета, но даже такая демонстрация меня весьма впечатлила.

– Одно проявление?

– Да, раньше шла в основном в качестве поддержки у свой группы рейдеров, обеспечивала точечную защиту, так намного экономней силы расходуются.

– Как же ты умудрилась в штрафники загреметь с небоевым умением? – опередил меня басистый голос киборга с имплантами на руках.

– А кто сказал, что оно не боевое?

Развевая область, которая была в паре сантиметров от меня, она немного повернулась. Найдя взглядом кусок арматуры, выглядывающий из укрепления, так же схватила пальцами за воздух, только на этот раз после сжатия сразу же слегка растопырила пальца, и у аномалии, появившейся впритык к арматуре, появились загнутые шипы на манер дисковой пилы. Легкое движение кисти по часовой стрелке – и от арматуры отваливается отпиленный кусок.

– С движущимися целями немного тяжелее, не всегда удастся рассчитать направление движения, чтобы там сформировать пилу прямо перед целью и успеть закрутить.

– Кхм... – прочистил я горло, а вот остальные тяжело сглотнули. Похоже, я не один не горю желанием встретиться с таким умением в бою. – Хорошо, если вызвалась добровольцем, пойдешь с нами в разведку. Так, Картоса знаю, Эда и Георга тоже, а к вам двоим как обращаться?

– Джек, – прогудел своим басом киборг.

– Фелисити, можно просто Фел.

– Ладно, парни, разбирайте оружие. Выдвигаемся цепочкой, я двигаюсь первым, за мной Фел, работает на защиту, вдруг кто выскочит неожиданно. Следом Картос... Хотя стоп, у тебя же импланты... Тогда Фел прикрывает Эд, следом Георгий, Джек и Картос замыкают.

– Эх, не фартит мне сегодня, а то я бы прикрыл... – Сделав шаг назад, оценивающим взглядом прошелся Картос по фигурке девушки с тыла.

У него прямо перед лицом в горизонтальной плоскости, но немного под углом, чтобы ее было заметно, сформировалась небольшая аномалия, и оцетинившись такими же зубами, медленно начала проворачиваться вокруг своей оси. Намек Фелисити не оставлял двойкой трактовки, особенно на фоне того, что она, даже не поворачивая головы, указала пальцем вниз, чтобы Картос увидел и вторую аномалию, расположившуюся в районе его гениталий.

– Понял, не дурак! Руки не распускаю, за языком слежу!

Странно, так сразу и не скажешь, что у Картоса за плечами куча трупов. Хотя, если Чан, более известный в бандитской среде как «Батя», приставил такого человека ко мне, сомневаюсь, что это обычный кровожадный маньяк. Больше поверю, что ограбления были инсценировкой, чтобы прикрыть бандитские разборки, или показать определенным личностям, что они не так уж хорошо защищены, как думают. Короче, не мое это дело – копаться еще в грязном белье других. Главное – понимать, что на данный момент ждать удара в спину не стоит.

Найдя взглядом одного из двух взводных, оставил своих добровольцев разбираться с оружием, сам же утянув на приватный разговор одного из двух остающихся тут командиров. Выложив большую часть своей мысли и почему так срочно нужно сорваться в разведку, попросил его организовать пару бойцов, чтобы пробежались по остальным пяти коллекторам и организовали оборону по такому же принципу, как и тут.

– А чего по рации не передать команды?

– А ты думаешь, СВФ наши переговоры не слушают? Я как-то не горю желанием, чтобы нам еще свалился приказ, держать все три линии обороны, распыляя силы.

– Согласен. Не волнуйся, все организую! Сколько вашу группу ждать? – ненавязчиво он напомнил мне об ограниченности нашей связи и что репликаций у нас нет.

– Двенадцать часов, потом постарайтесь как-то обезопасить этот путь. И это... Если мы не вернемся, примерно через сутки сюда прибудет одна девушка, если что, объясни ей, что это был мой приказ.

– Хорошо.

Минут десять еще потратил на подбор всяких мелочей, которые могут понадобиться: веревки, кусачек и другой ерунды, которая прибавляет вес снаряжению, но далеко не факт, что может понадобиться. Только когда убедился, что в нашем положении больше нечего выдавить из полезностей, группа выдвинулась в нейтральную полосу между нашими укреплениями и позициями противника.

Все ближайшее пространство было укрыто пеплом и сплавившимися между собой элементами, которые не выгорели. Даже не представляю, какие части монстров могли выдержать такую температуру. Остановившись метрах в пятидесяти от укрепления, я перевернул один спекшийся элемент, и в лучах фонарей блеснули куски металла. Что это было раньше – определить не получалось, слишком деформировался кусок, но само наличие металла уже заставило еще сильнее остерегаться приспешников Администратора.

Разум, тактические решения, взаимодействия разных видов, а теперь и наличие металла, который раньше мог быть либо оружием, либо элементом брони. Все это вместе меня очень сильно напрягало. Если на верхних уровнях сохранились технологии и ресурсы, переработав которые можно что-то производить, то откуда это все на подземных уровнях? Или просто примитивная переработка сохранившихся там ресурсов? Снова вопросы даже без намека на ответы, опять чувство, что я ничего не понимаю, как в первые месяцы, когда только появился в Альфариме.

Добравшись до места взрыва, я убедился в своих подозрениях. В полу канализации проплавил достаточно большую дыру, а учитывая, что источника света поблизости не было, в лучах прожектора тяжело было разобрать, это образовалась дыра или просто большое оплавленное пятно. А самое главное, из дыры тянуло свежим воздухом, как будто где-то внизу стоял очиститель воздуха. Легкое головокружение, которое я списывал на последствие взрыва, и учащенное дыхание, возникшее, как я думал, из-за пробежки перед взрывом, ясно показывали, что кислорода стало чуть больше. Ненамного, буквально на несколько процентов, даже внимание бы не обратил, если бы не задумался о разрушениях, связанных со взрывом.

В Альфариме подобное я замечал только в пределах нескольких километров от станций очистки воздуха, ну еще, наверное, на шестнадцатом уровне, где свободно растущей зелени, вырабатывающей кислород, было достаточно много. Это все очень серьезный повод срочно сходить в разведку, даже рискуя не вернуться. Не должно тут быть работающего оборудования по очистке и обогащению кислородом воздуха, банально за столько лет просто вышло бы из строя даже самое надежное оборудование.

Улегшись на живот возле ближнего края, наполовину свесившись в дыру, медленно повел фонарем по кругу, пытаясь определить границы провала. Не везде луч света выхватывал стены, но даже того, что я увидел, хватило для понимания, что под нами достаточно большая... эм, даже не знаю, как правильней ее назвать... пещера... каверна... пузырь... В любом случае в пласте земли, которой была заполнена вся нижняя половина Альфарима, по непонятным причинам образовалась пустота.

Как бы то ни было, но поток свежего воздуха явно шел отсюда. Несмотря на мой скепсис по отношению к тому, что какое-то оборудование за столько лет могло сохраниться в рабочем

состоянии, полностью отбрасывать такую возможность нельзя. А значит, есть все шансы, что эта пустота где-то соединяется с минус первым.

– Волпер, у нас гости! – раздался сзади меня голос Фел.

Высунувшись из дыры, практически сразу увидел «гостей». На первый взгляд они отдаленно были похожи на людей, но раза в полтора крупнее, с приплюснутой сверху головой треугольной формы, двумя парами рук, причем нижняя росла чуть выше пояса, а верхняя не из плеч, а чуть ниже, в районе ребер. Детальней рассмотреть не получалось как из-за дистанции, так и благодаря тому, что на голове у них было некое подобие защитного шлема. Больше похожий на обрезанный кусок металла, очень грубо подогнанный под размер головы и с прорезями для глаз. Плюс габаритный щит, наполовину закрывающий щитоносца.

Большинство было вооружено сразу несколькими кистенями с шипованным набалдашником, свисающим на кусках стальных тросов или цепей. Блин, Зеленый говорил же, что тут только насекомоподобные виды. А эти четырехрукие ну нифига не похожи на насекомых. Приближались они достаточно быстро, из-за чего у нас не было времени искать, к чему привязать веревку, даже несмотря на то, что я ее захватил с собой.

– Фел, можешь сформировать пару платформ на манер ступенек вниз?

– Не больше трех одновременно.

– Давай с разницей в два метра. До дна метров десять-двенадцать, оставшиеся пять-шесть метров так преодолеем. Картос, идешь первым!

Комбинированный автомат на ремне за спину, импульсную винтовку в руки, и прицелившись, сделал первый пробный выстрел, который расплескался по щиту ближайшего противника, а точнее, по энергетической пленке на щите. Черт, еще и псионы, ну вот какого хрена они забыли тут? Быстро оглянувшись, убедился, что Фел уже сформировала первые ступеньки и Картос начал спуск.

Слева от меня опустился на одно колено Джек для большей устойчивости и дал пробную очередь лазерными зарядами из автомата. Но те несколько выпущенных лучей тоже были приняты на щиты, без видимых последствий для приближающегося десятка уродцев. Ладно, а если так? Пока парни щупали оборону противника короткими очередями разноплановых боеприпасов, я выжидал, держа на прицеле одного из приближающихся. Эд прекратил стрельбу и спрыгнул вниз, и тут один из противников рванул вперед, и два кистеня в правой паре рук вспыхнули огнем, при этом он немного опустил щит, чего я и ждал.

Импульсный выстрел даже для меня весьма неожиданно разнес голову открывшегося монстра, но зато я нащупал их уязвимость. Повторный выстрел, но уже по ногам другого уродца, подтвердил это, спокойно прострелив незащищенную щитом часть тела. Быстро передал по рации, что защитное поле только на щитах, пускай стреляют по открытым участкам тела, слегка подтолкнул в спину Фелисити, единственную, кто еще остался возле меня.

– Прыгай, я пойду последним!

Давая ей пару секунд времени, начал выцеливать открытые части тела приближающихся монстров. Пальцы, сжимающие кистень, тебе, парень, будут лишними! Ага, а вот слегка высунулась голова другого. Черт, успел, гад, убрать. Еще пара выстрелов – и резко развернувшись, сразу же прыгнул в дыру, ощутив всю прелесть свободного полета, и почему-то не найдя опоры спустя два метра падения.

Глава четыре: Поход во тьму

Свет резанул по глазам, и в следующий миг неожиданно по ногам ударила опора, отозвавшись гулкой болью. От неожиданности не успел спружинить на ногах, больно ударившись коленом, и едва не слетел с небольшого аномального диска, сформированного силой Фел, буквально в последний момент успев выбросить руку вперед и упереть ее в край опоры, не дав произойти неконтролируемому кувырку после приземления.

Вспышка света над головой заставила меня моментально прыгнуть вперед практически вслепую, из неудобного положения переворачиваясь в воздухе вокруг своей оси и беря на прицел винтовки дыру в потолке. Я даже не пытался попасть, единственная задача, которую я ставил перед собой – не дать противнику прицельно приземлиться, размазав при этом тонким слоем членов моей группы.

Заградительный огонь открыла вся команда, стреляя на ходу, стараясь при этом уйти из зоны приземления противника. Вот только стрельбой они лишь показывали свое местоположение. Практически возле самой земли я как будто в какой-то кисель попал, буквально на секунду, но этого хватило, чтобы в следующий миг достаточно мягко соприкоснуться спиной с землей.

Перекат в сторону, и я уже на ногах, сразу же отщелкивая ремень винтовки и отбрасывая ее в сторону. На коротких дистанциях это далеко не самое удобное оружие, тут намного эффективней будет автомат, доставшийся «по наследству» от группы Зеленого, который я сразу же перетянул из-за спины и вслепую активировал первый попавшийся источник энергии для автоматической стрельбы.

Несмотря на более крупные размеры, четырехрукие приземлялись почти без проблем, а ведь мы себе бы ноги переломали, не будь с нами Фел. Вжав приклад в плечо, начал короткими очередями вгонять низкотемпературные криогенные заряды, меняя точку прицеливания между каждой очередью, стараясь не дать противнику высунуться из-за щита.

Рывком сократив дистанцию, не прекращая стрелять, чуть не поплатился за резкое сближение. Не знаю, как он... оно поняло, что я приблизился, но как только я оказался достаточно близко, из-за щита последовал сдвоенный боковой удар кистенями, полыхающими ярко-оранжевым пламенем с синеватыми краями. Если бы я этого не ожидал, на этом, наверное, и закончилось бы мое брэнное существование.

Уже достаточно привычно для меня пикониты взяли под контроль мои ноги, действуя по алгоритму, завязанному на умении, и я уже скольжу на коленях, прогнувшись в спине, пропуская над собой буквально в сантиметре нижний кистень. Вот оно – открытый бок монстра, куда я выпускаю длинную очередь, пройдясь криогенными зарядами от бедра и практически до самой головы противника.

Выпустив рукоять автомата, продолжая сжимать его левой рукой за цевье, выхватил из кобуры пистолет и тремя быстрыми выстрелами расколол на куски замороженную часть тела мутанта, отчего тот, только начав выть на низкой ноте, больше похожей на рев раненого животного, сразу же замолчал, рухнув уже почти мертвой тушкой, и, пару раз дернувшись в конвульсиях, затих.

А системное сообщение оповестило о зачислении очередной порции опыта в мою личную копилку, вот только этот опыт теперь не повышал мне уровень, а наоборот, понижал. Радовало только то, что понижался красный, а не обычный, но все равно неприятный осадок остается от такой несправедливости. Вскочив на ноги, сразу же полоснул еще одного, подбирающегося к Джеку, очередь по спине.

– Фел, трамплин! – рывкнул я, надеясь, что девчонка сообразит.

Эх, как хорошо, что их кистеня ярко горят, все прекрасно видно вокруг даже без дополнительных источников света. Вот и сразу же заметил, что на Фел и прикрывающего ее Георгия напали сразу несколько противников, причем Георг уже успел пострадать, вся левая половина лица была в крови. Похоже, Фел не успевает реагировать своим уплотнением пространства на каждый из ударов.

Слава Сердцу, девчонка сообразила, что я от нее хочу, увидев меня, несшегося на полной скорости к ним, и в тот момент, как я подпрыгнул, создала мне еще одну точку опоры, оттолкнувшись от которой я, попутно делая сальто, перепрыгнул строй противника, еще в воздухе, щедро расходуя остатки энергии в криогенном элементе питания автомата, открыл огонь, как только увидел открытые участки тела противника, неприкрытые защитой.

Приземлившись у них за спиной, сразу же активировал «Триплстрайк», а затем «Дуплетную очередь», как только первое умение закончило свое действие. Быстро покрутив головой в затухающем освещении постепенно гаснущих ударников кистеней, убедился, что противников больше не осталось. Джек, едва заметно прихрамывая, направлялся к нам, нервно вскидывая автомат на любую подозрительную тень. Картос тоже обнаружился недалеко, весь покрытый кровью, что аж отплевывался, но, судя по достаточно бодрым движениям, кровь была не его.

– Все живы? Георгий, ты как?

– Пустяк, немного кожи на голове содрало, рана пустяковая, просто кровоточит сильно.

– Джек, что с ногой? – перевел я взгляд на другого пострадавшего.

– Оступился, ничего серьезного.

– Картос?

– Да чего мне будет, начальник? Я люблю чужую кровь пускать, а не свою.

– Так, а где Эд? – закрутил я головой, и только спустя секунду я сфокусировал взгляд на индикаторе группы, и с тяжелым вздохом выдал из себя: – Нужно его найти!

Парня мы нашли недалеко, придавленного трупом монстра. Буквально в паре метров, не успев добраться до Эда, замер еще один четырехрукий. Вдвоем с Джеком мы смогли перевернуть труп монстра, в глазницы которого мертвой хваткой вцепился Эд начавшими коченеть пальцами, до последнего не отпуская врага и забрав его с собой на тот свет.

– Нужно снаряжение распределить, – отдал я приказ, извлекая из нагрудных карманов погибшего девять энергоячеек для автомата, по три на каждый из используемых типов урона.

Криогенные с синей маркировкой, лазерные с красной и с желтой стилизованной молнией оставшиеся три, символизируя электрический тип энергии. Прикрыл напоследок глаза ладонью, пока еще его не охватило трупное окоченение, и как только все снаряжения распределили по команде, двинулся вперед, внимательно изучая стены в луче фонаря, пытаясь найти проход, откуда тянет свежим воздухом.

Достаточно быстро удалось определить направление, в котором нам следовало двигаться, мало того что пол в ту сторону шел немного под наклоном вниз, так еще и движение воздуха явно указывало, что нам именно туда. Через пару минут я не выдержал и повернулся к Фел, которая, судя по дыханию, уже пару раз набирала в легкие воздуха что-то сказать, но все не решалась.

– Если хочешь что-то сказать, то не стоит держать в себе.

– Я... Я хотела извиниться, – отвела она взгляд. – Я растерялась и потеряла контроль над пространством, из-за чего пропали опоры, едва успела прямо под тобой новую сформировать.

– Забудь! – Повернувшись, я продолжил движение во главе группы. – Главное, что успела исправить свою ошибку, не дав мне переломать ноги.

Идя в полной темноте, разгоняемой лишь лучами фонарей, постоянно бегая взглядом по всем предметам, попадающим под луч света, стараясь вовремя обнаружить потенциальную опасность, пытался при этом прогнать от себя подозрительность и разыгравшуюся в этих усло-

виях паранойю. Как-то не подумал я проверить ноги Эда, а ведь он прыгнул прямо передо мной. Что, если опоры уже не было в тот момент?

Парень тогда просто был бы обречен, скорее всего, сломав ноги, он не мог бы маневрировать, не давая противнику слишком сильно приблизиться. Положения трупов спокойно вписывалось в картину, нарисованную моей разыгравшейся подозрительностью. Единственное, что выбивалось из данного пазла, – это отсутствие криков о помощи. Как-то не похож он на того парня, который будет до последнего молчать и терпеть боль от сломанных ног. Да и остальные бы заметили, если бы он рухнул на пол с самого верха.

Несмотря на то, что в итоге я себя убедил, что это лишь совпадение, червячок подозрения поселился в глубине моего сознания, и нет-нет да иногда украдкой поглядывал назад, стараясь контролировать движение Фелисити. Ведь она и Джек были не из моего взвода, и их личных дел я не видел, так что даже непонятно, за что они попали в штрафники.

– Пост, я Волпер, на связь, – взялся я за рацию.

– Пост на связи.

– У меня минус один, в остальном порядок. Продолжаем разведку.

– Принял, Волпер, волновались за вас. Вся группа новых монстров сиганула вслед за вами, больше активности противник пока не проявляет.

– Понял, принял, два плюса! Спускаемся ниже, могут быть проблемы со связью.

– Приявл... и удачи!

– К черту! – зло буркнул я в рацию и выкрутил звук на минимум.

Ну вот кто их за язык тянул желать удачи в разведываходе? Вот теперь точно найдем приключений на свою пятую точку, или вообще по возвращению нарвемся на какую-то хрень. Блин, теперь придется быть в два раза более осторожным, на моей памяти не было ни одного выхода без конкретных таких проблем, после того как кто-то пожелает удачи. Так, все, успокоиться, а то сейчас сам себя накручу так, что буду стрелять в любую тень.

Поздравляю! Вы обнаружили незарегистрированный проход на первый подземный уровень.

Награда: 450 000 опыта.

Все предыдущие приказы в рамках службы в штрафном подразделении СВФ отменяются!

Системная задача: Разведать трехкилометровую зону вокруг выхода на первый подземный уровень и передать данные группе прорыва.

Дополнительное задание: При возможности подготовить плацдарм для прибытия группы прорыва СВФ или штурмовой группы скурфайферов.

Вот! Вот, едрить его богу душу мать, что и следовало доказать! Стоит лишь пожелать разведке удачи, так обязательно нарвутся! Остановившись как вкопанный, пытался понять, где же этот выход, который я обнаружил, обычно нейроинтерфейс реагировал уже после того, как что-то случилось или было сделано, а я сейчас не вижу ни одного основания для выдачи мне такого достижения.

– Выключить фонари! – У меня мелькнула небольшая догадка.

Как только лишние источники света пропали, в паре метров сзади из-за одной из многочисленных складок стены пробился едва заметный свет. Если бы не системное оповещение, заставившее меня остановиться, мы бы прошли дальше, даже не заметив достаточно широкий проход, который не было видно из-за выступа, прикрывающего вход с той стороны, откуда мы двигались. Теперь все ясно, одно из двух: либо Сердце мне подыгрывает, либо издевается надо мной, показывая, что я, идиот, пропустил поворот.

Осталась только одна проблема: поток свежего воздуха идет с той стороны, куда мы шли, а судя по системке и едва заметному свету из ответвления, там выход на минус первый уровень. Дилемма мать его, вот только без права выбора. Раз Сердце выдало задание, его не стоит игно-

рировать, а то явно выйдет мне боком, также учитывая, что необходимо разведать и дождаться соответствующую группу, Сердце сам позаботится об их отправке сюда.

– Меняем маршрут! – развернувшись, направился я в обнаруженный проход.

– Что случилось? – встревожено зашептала Фел.

– Нам задание от Сердца свалилось.

Дальнейшие вопросы я просто проигнорировал, двигаясь вперед уже более внимательно, скользя лучом снова включенного фонаря по всем стенам и даже потолку, стараясь на этот раз не пропустить еще что-то важное. В начале проход был несильно широкий, как будто щель в горной породе, метра три в высоту и на уровне плеча, где-то полтора метра шириной. Но уже метров через пять проход расширился так, что можно было спокойно вдвоем идти плечом к плечу, без всяких стеснений, и даже запас остался бы.

Чем дальше мы двигались, тем становилось светлее, вплоть до того, что в какой-то момент смогли отключить фонари. Проход петлял как бешеный, то сужаясь, то снова расширяясь, в одном месте даже кусок плотной породы почти полностью перекрыл проход, оставив возле пола сантиметров сорок пространства, которое пришлось преодолевать ползком, хорошо хоть всего полметра.

– Эктиндритский боевой крейсер мне в печень... – ошарашено уставился я на выход, вывернув из-за очередного поворота.

– Пресвятой писец! – раздалось у меня за спиной, причем это было самое мягкое из сказанного на разные голоса.

Пускай негромко, но высказались на разный манер абсолютно все, никто не остался равнодушным. Проход заканчивался резким обрывом вниз, без единой возможности спуска без специальных приспособлений, да и высота была существенная – метров пятьдесят. Только не это поразило нас всех, а зеленое море, колышущееся внизу и освещаемое множеством крупных ламп, встроенных в потолок уровня, с периодическим вкраплением ультрафиолетовых ламп.

– Откуда тут столько... столько растений?

– Я бы сказал, не просто растений, а полноценный такой себе лес, причем ближе всего к тропическим его аналогам, – задумчиво пробормотал я, рассматривая густые заросли внизу. – А я-то все думал, за счет чего выживают подчиненные Администратора, а тут, оказывается, прямо закрытая экосистема. Так что живут они, пожалуй, даже получше, чем люди наверху.

– Когда-то все это использовало человечество, – раздался обезличенный голос сбоку от меня, на который сразу же все среагировали, взяв на прицел появившуюся фигуру.

– Уберите оружие! – скомандовал я, опуская автомат и перетягивая его на ремне за спину к висящей там импульсной винтовке, и достаточно спокойно продолжил, уже обращаясь к Сердцу, который решил проявить перед нами свою проекцию. При этом я снова прикипел взглядом к летающему созданию, парящему вдалеке, пытаюсь понять, насколько оно может быть опасным. – Пищевые плантации?

– Практически. Если быть точнее, изначально на подземных уровнях были расположены животноводческие фермы, растительные плантации, переработка отходов, очистители воды и воздуха... Да практически все, что было необходимо для поддержания нормального жизнеобеспечения Алфарима. Но Администратор, выдавив людей отсюда, приспособил это пространство под своих генетически созданных детищ, дав им возможность развиваться в условиях, приближенных к полноценному эволюционному ареалу. Каждый подземный уровень раньше имел свою специфику, что там творится сейчас – я не знаю, ко мне уже очень долго не поступают данные с этих уровней.

– Как же ты тогда узнал, что я пропустил проход?

– Так от ваших пиконитов мне информация-то поступает. Ты сам увидел этот проход, только диапазона восприятия твоего зрения не хватило, чтобы заметить изменения светового спектра в створе луча фонаря, пришлось тебя подтолкнуть.

– А если бы я просто порадовался системке да пошагал дальше?

– Не пытайся выглядеть более глупым, чем ты есть на самом деле. Не забывай, с кем разговариваешь. – Мне показалось или проекция Сердца улыбнулась... улыбнулся... улыбнулось... в общем, проявилась эмоция?

– И нахрен тогда тебе я понадобился? Неужели с Администратором больше некому разобратся?

– Есть кому, причем выбор очень большой. – Сердце даже на секунду замолчал, то ли раздумывая, то ли перекинув вычислительные мощности на что-то другое. – Но кроме Администратора есть проблема более важная, а вот в этом вопросе у тебя перед остальными неоспоримо большее преимущество.

– Это какое же? Вроде есть бойцы и получше меня, как и тактики... да любую сферу деятельности если взять, то, думаю, можно найти специалиста лучше меня.

– У них нет главного... смелости взять на себя ответственность за те действия, которые могут погубить миллиарды людей, а может, и вообще оборвать существование человечества как вида. А у меня программный запрет на такие решения.

– М-мать... Это что же ты задумал?

– Со временем узнаешь, а пока тебе стоит сосредоточиться на том, чтобы не умереть.

– Мог бы и не лишать репликаций.

– Увы, не мог. Закон один для всех, независимо от личных предпочтений и количества заслуг перед обществом. Мог бы и спасибо сказать, что не кремировали без права на репликацию и с удалением слепка.

– Кстати, о слепках...

– Нет! – оборвал он меня. – К тем слепкам, которые хранились в архиве Сервера у меня доступа не было, так что их не восстановить.

– Плохо... И что мне дальше делать? – попытался получить более конкретное направление своих следующих шагов.

– Ты же умный, придумаешь! – С этими словами его проекция исчезла.

– Эх... – вздохнул я тяжело. – Что-то говорливым Сердце стал, чувствует моя задница, не к добру это.

– Эм... Гражданин начальник... Ну ты, блин, даешь! Конкретно так взял, перетер с Сердцем, как будто с босотой какой, и в ус не дуешь. У меня тут моторчик уже в пятках чечетку отбивает, думаю, все, мля, преставился, раз Сердце перед собой вижу. А ты ему тут, как старому корешу, тему задвигаешь, мол, чем шпана дышит, по каким понятиям живут. Так, мля, он еще тебе и отвечает, все конкретно по полкам разложил, на дело подмазал, правда, мутное какое-то, но с таким бригадиром стремно было бы, если дело не мутное.

Обернувшись, застал достаточно веселую картину: вся группа спряталась за поворотом и только одни головы торчали. Только Картос стоял прямо возле поворота – или прикрыть остальных хотел, или самый смелый. Чего они вообще запаниковали при виде проекции Сердца? Тем более это была даже не голограмма, а проекция через нейроинтерфейс, которую видел только я и группа.

– Да мы пару месяцев назад вообще только в сказках слышали про Сердце и скурфов. – Похоже, последнюю мысль я высказал вслух, и Джек решил мне ответить. – А тут, оказывается, и сказки не совсем сказки, и Сервер рухнул, и все перевернулось с ног на голову. А тут ты так спокойно разговариваешь практически с высшим созданием, обитающим в Альфариме... В общем, думали, что нас отключат, если ты его разозлишь.

– В смысле отключат?

– Ну как бы... – замялся Джек.

– Да ходит одна уличная байка, не знаю сколько уже лет, но еще мой прадед с пацанячего возраста ее знает. – Пришел Джеку на помощь Георгий. – Что иногда на улицах можно встре-

тить пожилого человека, которого сам Сервер слушается, и вот если его нечаянно разозлить, то Сервер тебя просто отключит. Раз – и все, лежит труп без видимых признаков смерти, и потом такой человек на репликацию не попадает.

– Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд, восемь рядов глубиной... Учитывая подчинение пиконитов системе, не важно Сердце это или Сервер, то теоретически есть возможность одной единственной командой уничтожить любого... Бррр... – Меня аж передернуло от такой мысли. – Не, народ, лучше о таком не думать, так что разворачиваемся и двигаем назад.

– А чего назад?

– Вы видите возможность спуститься? Или как-то по-другому выполнить поставленную задачу?

– Эм... нет. – Как-то смутились остальные.

– Разведку сделали, проход нашли, подтвердили возможность прохода в этом месте на минус первый без необходимости пробиваться через заслоны противника, дальше уже не наша работа, а подразделений прорыва. Так что кругом и шагом марш!

Бросив напоследок взгляд назад, на столь удивительный пейзаж, – как будто мы попали абсолютно в другой мир, – с трудом заставил себя отвернуться и зашагать обратно в темноту подземелий канализации. Черт побери, даже не думал, что так сильно соскучился за самым вроде бы обычным видом зеленого леса. Уже в печенках сидят нагромождения бетона и металла, которые постоянно окружали нас на верхних уровнях.

Добравшись до развилки, где мы свернули прошлый раз, передо мной стала дилемма. Остановившись на выходе из расщелины, повел фонарем в одну сторону, потом в другую, размышляя, куда пойти. Двинувшись в одну сторону, я с группой вернусь к нашим позициям с разведывательными данными, и сможем провести группу прорыва, которая должна скоро прибыть, что, скорее всего, позволит переломить эту затянувшуюся бойню в канализации и вырваться мобильным группам на простор, где уже можно будет развернуться во всю силу техники.

Но вот в противоположной стороне лежит неизвестность, от которой тянет свежим воздухом. Возможно, там еще один выход на первый уровень, а может, и что-то другое. Не зря же те четырехрукие так спешили нас остановить, да и Сердце что-то темнит. Еще раз посветил фонарем, закрепленным сбоку от стволов комбинированного автомата, сначала в одну сторону, потом в другую, не решаясь сделать выбор.

– Слышь, начальник, не томи душу, двигаем уже хоть куда-то, а то в этой темноте стоять на одном месте – аж пятки свербят, постоянно кажется, что вот-вот какая-то тварь выскочит.

– Да вот думаю, возвращаться в безопасность, – указал я лучом фонаря в одну сторону, – или идти дальше, искать приключения на наши задницы, – перевел я фонарь в противоположную.

– Да что тут думать, дело сделали, теперь можно пойти булки расслабить да пожрать! – влез Джек со своим мнением.

– Но ведь пустота в толще земли куда-то еще ведет, – весьма правильно заметила в ответ Фел. – А если там более удобный проход, или, может, вообще выход сразу на минус второй уровень?

– Если нам за нахождение прохода на первый отсыпали неплохо опыта, то за второй могут больше дать. – Это уже Георгий высказался.

– А мне вообще плевать, главное, не в тюрьге сидеть, – пожал плечами Картос, увидев мой взгляд, обращенный в его сторону.

– Два за, один против и один воздержался, – подвел я итог. – Джек, остаешься возле входа и ждешь в течение пяти часов либо нашего возвращения, либо группу прорыва, по исте-

чении времени пытаешься вернуться к нашим позициям. А остальная группа попробует сунуть голову в петлю и вовремя ее оттуда выдернуть.

Развернувшись спиной к проходу, ведущему назад к укреплениям штрафников, я зашагал дальше. Не знаю, может, на это намекал Сердце, а может, и нет, но в любом случае, разведчик я или где? Искать приключений на свою задницу – это моя профессиональная обязанность!

Глава пять: Догнали

Три часа монотонного движения практически в полной темноте, которую рассекали лишь конусы света от подствольных фонарей, и я уже почти был готов возвращаться назад, прекрасно понимая, что мы можем так бродить далеко не один день, а значит, лучше более основательно подготовиться. Но на нас выскочило приземистое безглазое чудо около метра высотой, отдаленно напоминающее какую-то крупную рыбину, у которой вместо плавников отросли ноги и руки, да еще и хвост отрубили. Не полностью, но до пола не дотягивает, да и хвостовой плавник не наблюдается.

Вооружено «чудо» было чем-то наподобие примитивного копья из балки и острого куска камня. Один выстрел в грудную клетку... ну, точнее, туда, где она, по идее, должна была находиться, и монстр уже дергается в предсмертных конвульсиях на полу. Легкость, с которой был убит этот монстр, сначала меня обнадежила, а потом очень подозрительно стало, что, помирая, существо не издало ни одного звука, хотя пасть у него открывалась в беззвучном крике.

– И как они общаются, если эта тварь даже не пискнула? – раздался шепот Картоса за спиной.

– Вариантов масса... – начал отвечать я, прочищая заложившее ухо, и тут встал как вкопанный. Черт, ультразвук! Точнее, перепад давления на ушную перепонку... – Все назад!

– Что случилось? – испуганно пискнула Фел.

– Они, похоже, общаются в звуковом диапазоне, не слышимом для нашего уха, а учитывая отсутствие глаз, то на слух они ориентируются очень хорошо. А эта тварь орала во все горло, раз создала такой перепад давления, что у меня даже уши заложило.

– Но у меня уши не заложило...

– И не у тебя одной, только у меня восприятие зашкаливает и слух получше вашего, – огрызнулся я, попутно подгоняя их назад. – Сейчас сюда сбегутся все его дружки и, возможно, со всей многочисленной родней.

Это подстегнуло остальных и они резко ускорились, насколько это было позволительно при неровностях пола и скудном освещении. Выиграло это нам всего лишь около семи минут, ну и мы смогли добраться до достаточно узкого места, где существам придется пробираться всего лишь по двое или трое.

– Занять оборону! – скомандовал я, когда, посветив фонарем назад, обнаружил выскакивающих монстров из-за поворота в сотне метров от нас.

Разворот, вскинуть винтовку, и начинаю беглым огнем отстреливать вырвавшихся вперед монстров. Но их соратники не особо обращают на это внимание, практически не останавливаясь, перепрыгивают тела павших. Один из них успел даже копье метнуть. Да с такой силой, что оно, пролетев по прямой, как пуля, чиркнуло по шлему и срикошетило в стену.

– Картос, прикрывай!

Не разгибаясь и стараясь согнуться как можно ниже, чтобы не перекрывать обзор Картосу, небольшим рывком добежал до уже ведущего огонь бандита, юркнул ему за спину, привычно хлопнув по спине, давая сигнал, что я прошел. Пробежал еще метров десять и, развернувшись, выпрямился, чтобы продолжить стрелять. Но Картос так и продолжал огонь в полный рост.

– Картос, на колено, уйди из зоны огня!

Только после моего окрика он сообразил, что надо делать. А вот Георгий сразу показал, что как минимум базовый курс молодого бойца получил, и сориентировавшись в ситуации, подскочил сначала ко мне и, хлопав по спине, скороговоркой проговорил:

– Работаю третьим номером! Фел ушла искать более удобное место.

И закрутилась стрелковая карусель. Как только Картос пробежал мимо меня, после того как сделал десяток выстрелов, сразу же опустился на колени, быстро отстрелял свою партию, и опять пробежка, оставляя Георгия первым номером. Пяток секунд отдышаться, и, как только мимо меня промчался Георгий, снова веду огонь поверх головы Картоса.

С каждым витком карусели расстояние между нами и монстрами уменьшалось, но совсем понемногу, намного медленнее, чем если бы мы просто убегали. Комбинированные автоматы применять я запретил, вовремя заметив, что Георгий вместо того, чтобы перезарядить импульсную винтовку, потянул из-за спины автомат. Да, скорострельность выше, но и урон у них тоже намного выше, как и расход боеприпаса. Так что лучше бы оставить его на крайний случай.

Не знаю, сколько времени мы безостановочно так крутились, как-то не додумался засечь время, когда это все началось, но у меня подходил к концу уже третий элемент питания, а это, считай, цифра зарядов уверенно к девяти сотням подбирается. Да сколько же тут этих тварей? У меня уже палец болит на спусковой крючок нажимать, не говоря про общую усталость и то, что все трое истекаем кровью из множества незначительных, но оттого не менее болезненных ран от копий, которые эти гады иногда метают. Нас спасала только броня, пускай и несильно хорошая.

Ко всему прочему еще и эта Фелисити так подставила! Подозревал ведь, что с ней не все чисто, вот и получил по заслугам. Похоже, девчонка не искать удобное для обороны место пошла, а во весь опор помчалась на выход, пока нас тут не задавили численным перевесом. Блин, сюда бы с десяток гранат, месиво можно было бы знатное устроить.

– Быстрее сюда! У меня уже все готово! – из темноты за спиной донесся голос Фел.

Похоже, зря я наговаривал на девчонку, уставшая, растрепанная, она стояла в очень узком проходе, где можно было протиснуться только боком. Странно... не припоминаю настолько узкого места... Блин, вот чего она так долго! Похоже, используя свое псионическое проявление, она большими кусками нарезала окружающую плотную породу и создала завал, оставив только небольшой проход, чтобы мы смогли протиснуться.

Пара минут, и мы уже были на той стороне, чуть было при этом не потеряв Картоса, который отходил последним, а огневой мощи уже не хватало, чтобы удерживать противника на более-менее безопасном расстоянии. Так что вывалился он из прохода с тремя торчащими в нем копьями, и пришлось автоматным огнем давить попытку прорыва практически наступающих ему на пятки монстров, пока Фел не поставила щит на весь проход.

– Выдержу минут пять, – с трудом выдавила она из себя.

– Понял! – обозначил я, что услышал.

Склонившись над Картосом, схватился за древко одного из копий, зашедших встык между пластин, закрывающих спину и наплечник. Рванув без предупреждения, получил порцию матерных оборотов в свою сторону, но, не обращая на них внимания, схватился уже за другое копьё, торчащее чуть ниже спины.

– Бригадир, кому расскажешь о таком позоре, не посмотрю, что ты нормальный мужик, закопаю наглухо! Уууйй... – вырвалось у него, когда я рванул второе копьё.

Избавив его от всех инородных предметов, включая и тот, который торчал в ноге, помог скинуть броню и перевязал куском штанины. Георгий к тому времени уже успел и сам справиться со своими ранами, так что перевязку меня проводили уже в четыре руки, потратив на все про все минуты три, вот только остались в изодранной амуниции, как безнадежные бездомные.

– Фел?

– Минута... может, полторы. – Ее голос был уже едва слышен, хоть на созданный ей пространственный щит особо и не бросались, но, похоже, силы отбирало одно только его удержание в активном состоянии.

– Нам срочно нужны идеи!

– Завалить проход, и пока они будут откапываться, уйти подальше.

– Картос, у нас нет взрывчатки, а дестабилизировать источники питания я без оборудования не смогу. Был бы тут Кварц, может, что-то и придумал бы.

Георгий на вопросительный взгляд в свою сторону только отрицательно покачал головой, показывая, что идей у него нет. Раскрыв интерфейс, я начал хаотично листать свои умения, надеясь натолкнуться на что-то, что может нас вытащить отсюда, но хоть большинство и было применимо в данных условиях, однако ни одно не могло кардинально переломить этот бой.

– Командир, – позвал меня Георгий и кивком указал на проход, где пространственный щит Фел уже начал постепенно пропадать.

– Мало того что уроды, так еще и каннибалы. – Сплюнул я в сторону, наблюдая, как монстры оттаскивают погибших и практически сразу начинают их пожирать. – Георгий, автомат наизготовку, работаем по очереди, боеприпасы не жалеть. Будем заваливать проход трупами, пока можем.

Приготовились уже открывать огонь, как только пропадет защита, выставленная Фелисити, как сзади раздался хруст мелкой щебенки, покрывшей тонким слоем пол вокруг, пока Фел делала завал. Скрутившись тугой пружиной, разворачиваясь в противоположную сторону и сразу припадая на колено, вскинув автомат, готов был уже абсолютно ко всему, начиная с того, что монстры нашли обходные пути, заканчивая встречей с еще одним новым видом, выведенным Администратором.

Вот только я обнаружил там бойца в полной броне, с кучей навешенных на неё прибуд, начиная от навороченного прибора ночного видения с регулятором восприятия, раз его не ослепил яркий луч света моего фонаря, светивший прямо в объектив. И заканчивая миниатюрной турелью на левом плече и двигавшейся синхронно повороту шлема, да небольшим разведывательным дроном, зависшим над правым плечом.

– Блин, командир, тебя реально нельзя оставлять одного! – раздался знакомый мне голос. – Права была Алена, говоря, что ты даже в заднице мира найдешь приключения. Так, а ну подвинься, поставлю пару игрушек, а то эта барышня, похоже, держится исключительно на силе воли.

Протиснувшись мимо меня, Кварц за пару секунд развернул три турели, закрепив их на разной высоте, чтобы не мешали друг другу стрелять, и в последний момент успел подхватить оседающую на пол Фел, которая, похоже, потеряла сознание от перенапряжения.

– Кварц, чудо ты кучерявое, я вообще-то всегда права!

Вот теперь можно и расслабиться. При появлении Кварца, а точнее, как только понял, что это он, я выдохнул с облегчением. Тем более на нем было уже более технологичное, а значит, более качественное снаряжение, и эти уродцы ему чем-то угрожать не смогут. А установленные турели вообще в считанные секунды выкосили всех в зоне прямого выстрела, но, несмотря на это, практически не прекращали стрельбу, работая поочередно, видно, противник продолжал лезть, несмотря на резко увеличившиеся потери.

– Ты же сказала, что через сутки будешь, – обнимая жену и улыбаясь в тридцать два зуба, пробормотал я.

– А ты, значит, решил, пока меня нет, по всем значным местам пройтись.

– Ууу... – согнулся я от удара под ребра.

– Я за него волнуюсь, прошу не лезть никуда... И где я тебя нахожу? В самом глубоком закоулке задницы, так еще и буквально в десятке минут от того, чтобы сдохнуть... – Как только я выровнялся, она уткнулась носом мне в грудь, едва сдерживая слезы. – Ты что, специально издеваешься надо мной? От одной только мысли, что я снова тебя потеряю, у меня начинается паника.

– Ну, солнышко, не начинай опять. Сама неоднократно заставляла меня сесть раньше времени.

– Так я же волнуюсь!

– А я, по-твоему, не волнуюсь? Ага, абсолютно было фиолетово, когда ты улетаешь на задания и по три, а то и четыре месяца я о твоей группе ни черта не слышал, одна только дежурная фраза: «Информация засекречена до завершения операции».

– Кхм-кхм, – прокашлялся Кварц, привлекая внимание. – Я, конечно, все понимаю, да и уже немного привык к вашим выходкам, но у нас тут девушка без сознания, да раненые разной степени тяжести. А Тилорн в паре километров отсюда застрял в проходе... Так что давайте что-то решать, пока аккумуляторы в турелях не сели.

– Вы еще и Тилорна притащили? Стоп, как это застрял? Самое узкое место, какое нам встретилось, было метра полтора в ширину...

– Ооооо... Ты не видел новое снаряжения этого ходячего мини-танка! Так что Саргос с Иралою там пытаются рассчитать силу зарядов и место подрыва, чтобы дать ему возможность пройти, но при этом не обрушить весь проход.

– Тааак... Мне, конечно, приятно, что вы догнали меня, да еще и так вовремя, – начал я, продолжая прижимать к себе Алену, несмотря на то, что я ее еле мог обхватить из-за брони. – Но мне так и не ответили, как это вы так быстро оказались тут?

– Мы же рассчитывали своим ходом добраться, тут, не зная условий, тяжело на технике рассекать, – пожал плечами Кварц. – А тут мимо нас на всех парах мобильная колонна группы прорыва несется, ну и оказалось, что она направляется на помощь штрафникам, обнаружившим проход на минус первый. И у всех задания, напрямую от Сердца, в максимально сжатые сроки прибыть и закрепиться, ну мы, само собой, сразу же сообразили, что тут без тебя не обошлось. Вот они нас и подкинули, ну а там сначала нам штрафники пожаловались, что ты решил самое вкусное отобрать, а потом еще и боец на повороте к выходу на первый уровень голову пеплом посыпал, выговаривая, что командир у него злой, не дает в бой ходить... В общем, так тебя и нашли.

– Сказочник, – буркнула Алена. – Да, нас подкинули на транспорте сюда, когда спустились вниз в поисках тебя, Ирала выдала, что эта полость, скорее всего, промоина. Видно, где-то выше по канализации был прорыв, когда тут еще было достаточно много воды, вот она и вымыла мягкие податливые породы, постепенно спускаясь все ниже. Так что если дойдем до конца, есть большой шанс выбраться где-то намного глубже по уровням. А это такой потенциал для диверсионных работ или прорыва бригадной группы сразу в тылы противника, что сразу может переломить ход боев.

– Вот так и знал, что не за мной вы шли, а искали задницу поглубже, – хохотнул я в ответ. – Кстати, а что на тебе за броня? Ты же вроде с электроникой не дружишь, псионика там, все дела...

– Так тут электроники нет! Все по старинке, дедовские, так сказать, технологии, помноженные на возможности Марты. Исключительно одна лишь механика и гидравлика, только с темной проблемой, приходится подсвечивать себе, поэтому Кварц и пошел первым, у него хоть прибор ночного видения встроено, не так заметен.

– Понятно... Какие дальше планы?

– В приказном порядке возьму тебя и твою группу под свое управление, – кивнула она на Фелисити и парней, – и будем дальше обследовать эту полость. Ну, точнее, как только они придут в порядок.

Ее прервала серия мелких взрывов, преодолевших даже шум работающих турелей, которые продолжали перемалывать пытающихся добраться до нас монстров – просто удивительно, сколько их тут. Вот только не пойму, у них что, напрочь отсутствует инстинкт самосохранения?

Пусть даже Администратор создал подобных уродцев в качестве какого-то эксперимента, но они в естественных условиях с таким подходом все равно не должны были выжить.

– Все остатки группы освободились, минут через пятнадцать будут тут. Есть пока время примерить подарки.

Из небольшого ранца он начал выкладывать вещи, объемом значительно крупнее самого ранца. Георгий смотрел на появляющиеся вещи расширенными от удивления глазами. Похоже, парень первый раз столкнулся с рюкзаками, в которых вшита система миниатюризации.

– В общем, смотри сюда, – не отвлекаясь Кварц, попутно комментируя появляющееся перед ним снаряжение, – что-то настолько же серьезное, как «Серафим», но подходящее тебе под текущие ограничения, найти, а тем более создать не удалось, несмотря на то, что мы даже ДиЛайна умудрились достать своими просьбами. Но вот легкий подвижный костюм со средним значением брони в сорок три единицы у нас раздобыть получилось. Ожидая, что ты можешь быть далеко не один, захватили с собой еще десяток комплектов чуть ниже класса, но достаточно неплохих. Вот только они у Иралы в рюкзаке, так что пока выдать не могу.

– Оружие?

– Четыре ручных компактных пистолет-пулемета, каждый из которых под свой тип урона. Два огнестрельных с безгильзовыми патронами и небольшим реактивными зарядом, разгоняющим пулю до девятисот метров в секунду. Реактивный заряд срабатывает сразу после отрыва пули от ствола, так что повышенного износа ствола удалось избежать. Для них в костюм встроил набедренные крепления. Еще два крепления на поясе сзади для лазерного и импульсного пистолет-пулеметов. А то эти твари часто защищены от определенного типа урона, приходится иногда импровизировать. Еще взял разборную плазменную винтовку. Собирается она в три движения, но зато в транспортном варианте занимает очень мало места. Основной боекомплект загрузил Тилорну, и там его столько, что нам хватит уничтожить пару нехилых армий... Так, что еще? Ага, система жизнеобеспечения, естественно, замкнутая, можно хоть под воду, хоть в космос, но ненадолго, запаса воздуха хватит минут на двадцать, хоть очистка и идет, но емкости слишком маленькие, тут в основном все свободное пространство ушло на защитные элементы. Ну и зная твою любовь к ножам, прихватил два крупных клинка, подобранные для тебя Аленой, и десятка два мелких метательных ножей.

– А гранаты?

– Тьфу ты, совсем забыл у кого Саргос перенял любовь ко всему взрывающемуся... Да взял я гранаты, взял! Не смотри на меня, как отец на блудного сына. Вот, держи, у пояса по кругу восемь подсумков, в каждом свой тип гранат, встроенная система миниатюризации позволила в каждый подсумок запихать по двенадцать гранат. Но сразу несколько достать не получится, автоматическое восстановление гранат до нормальных размеров только по одной.

– Прибор ночного видения? Активные наушники, баллистический калькулятор в дисплее шлема?..

– Рррр... Волпер, ты что обо мне думаешь? Я, вообще-то, со всем старанием для родного командира комплектовал. Естественно, все нафаршировано по полному разряду! По количеству прибулд даже «Серафим» этот костюмчик переплюнет. Это, конечно, понятно, там же был адаптированный вариант для использования очищенной и переработанной псионической энергии. Кстати, технари на «Нулевом горизонте» до сих пор не разобрались, как этого удалось древним инженерам добиться...

– Кварц, тебя опять заносит! – весьма спокойно вклинилась Алена.

– Пардон, волнуюсь. Всё думаю, что там с Кастрой, а написать не решаюсь, могу начать сильно отвлекаться.

– Да что с ней будет-то? Там вокруг нее толпа нянек бегаёт, – отмахнулась Алена.

– Хм, что я такого пропустил? – поинтересовался я, уже начав скидывать с себя всю одежду, чтобы надеть принесенный Кварцем комплект.

– Да Андрей всю нашу родню, которую он смог насильно загнать в Альфарим еще до начала боевых действий, решил разместить на «Нулевом горизонте», так еще и Альфред с радостью воспринял эту идею. Вот теперь представь, что там произошло, когда Башня после всех событий привез Кастру туда же...

– Эмили дубль два... – Я аж глаза прикрыл от представившейся картины.

– Ага, только Эмили приехала тогда всего на два праздничных дня, а Кастра попала в их руки на два месяца.

– А что плохого в том, что эта Кастра попала в руки ваших родственников? – подал голос отошедший от шокового состояния Георгий.

– Понимаешь, парень... – замялась Алена, развернувшись к бойцу. – Плохого, по идее, в этом ничего нет, но получилось так, что мы своих детей воспитали крайне любвеобильными к тем, кого считают причастными к нашему семейству. Ну а те, соответственно, воспитали в том же ключе и наших внуков. В итоге все семейство, являющееся нашими прямыми потомками, очень заботливое по отношению к, так сказать, семейному кругу и тем, кого приняли в семью. Особенно заботливы они к беременным девушкам, ведь это будущий член семьи или как минимум друг семьи.

– Но так это же хорошо! – Так и не понял он проблемы.

– Алена, ты как обычно мямлишь, когда говоришь про семью. – Решил я более коротко описать проблему: – В общем, парень, это хорошо, когда о тебе пытаются заботиться несколько человек. Но когда это полсотни людей самых разных возрастов, да если еще они и не согласовывают свои действия друг с другом... Через пару часов уже начинаешь искать тихий уголок, чтобы тебя не нашли и дали отдохнуть хотя бы пять минут.

– Все равно не понимаю, это же хорошо, когда есть любящая родня! – нахмурился он, я бы даже сказал, набычился.

– Да, Георгий, это хорошо, и их забота очень приятна, просто периодически немного раздражает обилие этой заботы. Мы же не говорим, что они плохие, – улыбнулась в ответ Алена.

– Это все, конечно, мило, но вас не смущает, что в десятке метров толпа кровожадных монстров хочет откусить нам задницы и, несмотря на огромные потери, желающих нами полакомиться не становится меньше, – подал голос до сих пор лежащий на полу Картос.

– Ага, есть такое, – достаточно спокойно отозвался я. – У меня даже есть теория, что у этого вида тактика – измотать противника всякими там стариками и больными, прежде чем полноценные воины вступят в бой.

– С чего бы это?

– Ну, если ты немного подвинешься и выглянешь в проход, увидишь возле ближайшего поворота иногда выглядывающих монстров раза в полтора крупнее, со слабым подобием брони, и к которым отгаскивают останки павших сородичей. Так что пока есть время, дожидаемся отставших членов команды, одеваем вас и готовимся к более серьезному бою. Есть у меня подозрение, что это не единственная неожиданность.

Картос не нашел, что сказать в ответ, или просто задумался над моими словами, не важно. Натянув шлем и активировав режим ночного видения, с облегчением и удовольствием pokrutil головой, осматривая окружающую обстановку, пускай и в зеленом цвете, но более четко, чем с фонарями. Быстро разместив по своим местам оружие, хмыкнул, рассматривая два крупных ножа, чем-то похожих на древние ножи Боуи. Сразу видно, что Алена подбирала, мне больше нравятся чуть более короткие армейские образцы, а вот эти больше подошли бы ей. Ладно, и такими работать обучен, так что разницы особо не замечу.

– Раз-раз... проверка связи!

– ВОЛПЕР!!! – раздался в эфире радостный возглас Тилорна. – Они все-таки добрались до тебя.

– И я рад тебя слышать, дружище! Вы там поторопитесь немного, а то тут заварушка намечается. Вы же потом обидитесь, что без вас разобрались...

Глава шесть: И куда нас занесло?

Перекаат влево, подрубаю коленные сухожилия монстру и, сразу же выпрямившись, бью ногой в грудь другому, откидывая от себя. В следующее мгновение приходится ловить прыгнувшего сверху третьего монстра, и перекинув через себя, приземляю его спиной о пол и делаю быстрый колющий удар куда-то в район шеи. И, даже несмотря на результат, кручу головой, выискивая очередную жертву.

Мои подозрения оказались верны, первые пару часов нас пытались штурмовать только всяким сбродом, без псипроявлений и намного слабее реальных воинов данного вида. А вот потом начались проблемы. Оказывается, нормальные представители мало того, что раза в полтора крупнее, так еще и окружены каким-то полем, которое блокирует любой быстролетающий заряд. Приходится сначала сделать пятнадцать, а то и двадцать выстрелов, прежде чем у них заканчивалась псионическая энергия. Только после этого монстры умирали от одного единственного удачного выстрела.

Кроме того, боевые особи еще и копыя свои метали не один на десяток, а практически каждый, да и намного сильнее. Мы чуть было Георгия не потеряли, думая, что бросок копыя не пробьет полноценный боевой костюм, но повезло, что Тилорн в последний момент рефлекторно оттолкнул парня с траектории полета копыя, прикрываясь в то же время щитом с другого направления. Какое же было наше удивление, когда копые вспороло броню на плече, как обычную ткань, игнорируя то, что показатели брони от кинетического урона там достигали тридцати единиц.

Вот и пришлось идти врукопашную, против которой их защита не работала. Как оказалось, у Алены с ребятами тактика против монстров с подобной защитой давно отработана. Тилорн, который, несмотря на свой и так немаленький рост, еще и натянул боевой роботизированный доспех с встроенным экзоскелетом, делающим его в полтора раза крупнее, просто разгонялся при помощи рывковых двигателей за спиной и, выставив перед собой щит как рассекатель, врезался в толпу, дезориентируя противника и раскидывая его во все стороны.

Всё было бы ничего, если бы он при этом еще не кричал «Страйк!», а на огромных наплечниках в белом круге не был выведен старый добрый красный крест. Монстрам, конечно, было все равно, что там нарисовано, но вот лично мне было жутковато смотреть на такой мини-танк с символикой миролюбивых медиков, который машет массивным молотом, плюща в кровавую кашу все, до чего дотянется.

В любом случае мы уже третий час продвигаемся с постоянными боями и, похоже, наконец-то вышли к эм... ну, не знаю, как правильно назвать большую пещеру с множеством небольших дырок в стенах, в которых эти создания жили.

– Тилорн, на три часа!

– Понял!

Сделав молотом полукруг перед собой, включив при этом джозу ускорителя, на обратной стороне от ударной поверхности, он по инерции вслед за молотом прокрутился на одном месте. И как только оказался лицом в нужном направлении, запустил рывковые двигатели, на ходу формируя щит перед собой. Секунда – и вот он снова врезается в толпу монстров, выскочивших из бокового прохода.

Я тем временем без перерыва машу двумя клинками, подрезая конечности, не забываясь о подранках, добивать их – забота Фелисити и Георгия, которые держатся у меня за спиной. А вот Алена разошлась не на шутку. Почти в самом центре пещеры, сверкая во все стороны молниями так, что даже Ирала опасалась приближаться к ней, чтобы ее не переклинило от случайно попавшей псионической энергии. Хотя Ирале, похоже, было проще всего, ее реакции

и кибернетизированному телу не составляло труда уходить от атак, а каждый удар кулаком делал монстров как минимум неспособными продолжать бой инвалидами.

Тяжелее всего приходилось Кварцу с Саргосом, которые абсолютно не были заточены под ближний бой. Кварца хотя бы выручали две механических руки, закрепленные под рюкзаком, а вот Саргосу приходилось обходиться микробомбами, метая их в противника и подрывая после преодоления барьера. Хорошо хоть скорость полета брошенной бомбочки была ниже, чем скорость, при которой срабатывает барьер. Но в любом случае Картоса пришлось отправить им на прикрытие.

На окончательную зачистку ушло минут двадцать, и мы за последние часы наконец-то смогли нормально отдохнуть. Ну, точнее, сначала мне с Саргосом пришлось заминировать десятка два непонятно куда ведущих прохода, при этом даже не надеясь, что это остановит очередную волну монстров, а просто в сигнальных целях. И только вернувшись, я направился к остальным, а точнее, к Тилорну, вокруг габаритной тушки которого остальные расположились на отдых.

– Как-то я раньше не замечал за тобой такой кровожадности, – присаживаясь возле него, поднял я взволновавшую меня тему.

– Так заметно? – с тяжелым вздохом спросил Тилорн.

– Естественно, сколько мы вместе прошли, но никогда ты не бросался вот так в самую гущу, абсолютно забывая про остальную группу. Я помню Тилорна, который всеми силами старался в первую очередь прикрыть нас. А сейчас наблюдаю мини-танка, который пытается как можно больше кишок на гусеницы намотать, наплевав на всех остальных. Дружище, что с тобой происходит? – попытался я вытянуть его на разговор. Он замялся, немного растерянно поведя головой по сторонам. – Если хочешь, отойдем в сторонку, поговорим.

– Нет, – спустя пару секунд выдавил он из себя и с тихим шипением сброса воздуха отсоединил шлем. – Не надо приватных разговоров, это ведь и остальных касается. Понимаешь Волпер, эти четыре месяца, которые мы провели без тебя, оказались очень тяжелыми, по крайней мере, для меня. Когда ты был рядом, как-то успевал следить за всем вокруг, и буквально несколькими командами менял тактику боя, держа в относительной безопасности всех нас...

– Не понял! Алена же не хуже меня умеет командовать.

– Ага, вот только я с ними всего три недели. Альфред не хотел меня отпускать с должности, а «группа Тилорна» по опыту и навыкам не дотягивала, чтобы попасть в мои подразделения.

– ****! – смачно выматерился я, поняв всю глубину задницы, в которую попал Тилорн после моего ареста.

– Мягко сказано, – покачал головой Тилорн. – Наше подразделение летучих хомячков ведь никто не расформировывал, только Кастра в декретном отпуске, а мы продолжали служить согласно контракту со скуррфайферами. Ну и естественно, выполнять боевые задачи, только уже под моим командованием. Как ни тяжело это признавать, не вытягиваю я в качестве командира. Раз пять чуть всю группу не загубил. Я... я... я просто боюсь, что из-за меня остальные погибнут.

– Понятно, поэтому и бросаешься в бой, стараясь успеть устранить все угрозы до того, как остальные втянутся в бой... Не буду читать тебе нотации, ты уже давно не мальчик. НО, МАТЬ ВАШУ, КАКОГО ХРЕНА? – резко заорал я на него. – Ты что, совсем в детство впал? Думаешь, я до старости тебя за ручку водить буду и все неприятности решу? Или, может, ты считаешь, что я не ошибаюсь?! Так вот разочарую тебя. Я столько ошибок наделал за последний год, что странно становится, что я до сих пор жив. А вы куда смотрели? – развернулся я к Кварцу с Саргосом. – Ваш друг занимается самокопанием, а вы, вместо того чтобы помочь, просто делаете вид, что все в порядке. Ирала... – развернулся я к последнему члену команды.

– А что Ирала? Я вообще не человек, а кто будет слушать, что говорит вещь?

– А, кхм... Чего? Это кто, интересно, настолько с головой не дружит, чтобы вещью тебя назвать?

– Да так, слышала пару разговоров.

– Тааак. Похоже, разговор у нас будет долгим... – Но меня прервал взрыв гранаты в одном из множества проходов. – Черт! Всем приготовиться к бою!

Группу из десятка монстров мы разделили в считанные минуты. Уже приноровившись к их возможностям, это не составляло труда. Но вот только серьезно поговорить уже не вышло, для этого нужно было время, которое нам, похоже, монстры решили не давать, ведь буквально через пару минут уже в другом проходе раздался очередной взрыв.

Минут сорок беготни между разными коридорами начали бесить очень сильно. Даже разделившись на три группы, времени на отдых почти не оставалось. Хорошо хоть почти сразу Кварц предложил ставить сигнальные лазеры с датчиком движения, и минут за пять, развернув небольшой пульт управления с подключенными к нему беспроводными датчиками, мы перестали впустую расходовать гранаты на растяжки.

В итоге Алене пришлось выходить на связь со скурфами и запрашивать группу прикрытия. А заодно и утилизаторов, жалко как-то было бросать столько биологического материала, который можно было спокойно переработать как минимум на биомассу для репликаторов. Даже несмотря на то, что мы явно понимали, в какой проход нам дальше идти, пришлось застрять в этой пещере, чтобы своевременно вырезать новые группы монстров.

Следующие сутки превратились в монотонную и грязную работу по своевременному реагированию на новую группу монстров и срочной ликвидации этой группы. Спали мы урывками, да и то всего по несколько часов, и кто бы знал с каким облегчением и частично злостью мы встретили прибывшее подкрепление, тонкой цепочкой выходящее из прохода со стороны основных сил. Если бы Алена регулярно не успокаивала меня, скорее всего, я бы сорвался и набил морду командиру прибывшего сводного батальона, усиленного остатками смертников той группы, из которой я прибыл.

Хорошо, что не набил, иначе пришлось бы потом извиняться. Как оказалось, группа прорыва чуть не провалила свою задачу, практически в полном составе отправившись на репликацию. Противнику не хватило буквально десятка минут, чтобы закупорить проход, позволяющий зайти им в тылы. Так что последние сутки там происходит настоящая мясорубка, на ножи которой обе стороны регулярно подкидывают свежее мясо, пытаясь удержать местность под своим контролем банальным превосходством в живой силе.

– В той бойне уже две бригады погибли, а это тысяч десять человек, – сокрушался командующий прибывшей группы. – Все как с цепи сорвались, командование гонит бойцов вперед, даже без поддержки техники. Инженеры просто зашиваются, пытаясь при этом расширить проходы, чтобы дать пройти хотя бы оружейным платформам. В общем, мы едва прорвались в вашу сторону. И то только потому, что командование СВФ не может нам приказывать, а они, поверьте, пытались неоднократно.

– Ясно, занимайте оборону, – начала командовать Алена, несмотря на то, что молодой скурф, командовавший батальоном, явно был выше ее по званию. – На каждый проход выделяйте по два отделения. Как только они закрепятся, одно отделение в разведку вглубь тоннеля, второе в оборону. Бойцы пускай не рискуют, если видят, что не справятся, пускай сразу отступают.

– Принял.

– Еще учтите, что монстры защищены полем от стрелкового оружия, чем-то похожим на псиполе ящеров. Только не коллективное, а индивидуальное, и судя по всему, держит определенное количество попаданий, независимо от мощности оружия. Мы пока отдохнем и потом двинемся в разведку вон того прохода, – указала она на проем, откуда тянуло свежим воздухом.

– Эм... простите, а можно вопрос? – остановил собравшуюся уйти Алену молодой комбат.

– Да.

– Ходят слухи, что вы жена Командора Волпера... – замялся он. – Поймите, для многих из нас он стал символом возрождения Альфарима. Человеком, который смог пожертвовать всем, что у него было, ради нас. И, может, вам известно, все ли с ним в порядке? А то о нем уже несколько месяцев абсолютно никакой информации. Я понимаю, что не вовремя со своим вопросом, но все же...

Я не верил своим ушам! Хорошо хоть в комплекте, который притащил для меня Кварц, был полностью закрытый шлем, а то распугал бы всех перекошенным от удивления лицом. Хотя странно, вроде он, как скурф, должен был видеть мой красный уровень, и я как-то сомневаюсь, что в Альфариме есть еще один человек с таким бешеным значением. Или я что-то не понимаю в своем текущем статусе?

– Не волнуйся, думаю, он не даст себя в обиду, раз даже Сервер не смог его остановить.

Вот ехидная засранка, даже бровью не повела, что я рядом. Но, с другой стороны, умничка, не хватало мне еще фанатами обзаводиться. Так что отдыхать, и снова вглубь проходов. Мне уже не терпится узнать, куда нас выведет этот проход. Ну не верю я, что он закончится тупиком.

– Алена, – позвал я жену, когда мы отошли от основного скопления. – Он что, мой уровень не видел?

– Нет. В целях равнозначной реабилитации всех штрафников точное значение красного уровня не показывается. Ты что, сам этого не заметил?

– Заметил, но подумал, что это только для других штрафников так отображается.

– Нет, даже имя не высвечивается, только номер заключенного.

Уместились всей группой в одном из закоулков на специальных пенных подстилках, несколько рулонов которой хранились у запасливой Иралы. Пока располагались, я рассматривал прибывших, снова ловя себя на мысли, что в очередной раз за грехи предков приходится отвечать молодому поколению. Если в рядах СВФ в основной массе были уже зрелые мужики и девушки, а тут в батальоне на одного скурфа – командира сотен пять молодых парней и девушек, лет по двадцать. Хотя во всех движениях и сквозила неопытность, присущая молодежи, но вот глаза явно показывали, что они успели с лихвой хлебнуть горечи войны.

Отдохнув и немного отоспавшись, обнаружили небольшой городок в пещере. Полевая кухня, медблок, небольшой уголок, отгороженный для командира. О побоище, царившем тут не так давно, уже ничего не напоминало, штрафники, как муравьи, руками вытащили все останки к тому месту, где инженеры уже расчистили подходы для техники.

– Ну что, не передумали идти с нами? – дал я последний шанс Картосу, Георгию и Фел вернуться к остальным штрафникам. – Тут шансов погибнуть намного меньше.

– Слышь, бригадир, за всех мазу тянуть не буду, но по мне, так с тобой намного фартовой ходить. Я себе уже почти четверть срока скостил, а всего меньше двух суток прошло, после того как по этапу привезли. Так что с недельку вместе с тобой пошарюсь, да уйду на свободу. А Бате так и скажу, пока на нарах чалился, присмотрел за Бугром, по всем понятиям.

– Остальные тоже считают, что со мной быстрее от красного уровня избавиться? – перевел я взгляд на Георга и Фел.

– Вполне себе вариант, – пожал плечами Георг. – Тем более нас снарягой снабдили по высшему разряду, так почему бы и не повоевать?

– А я тут никого кроме вас не знаю, так что менять одно на другое не вижу смысла, – отказалась остаться Фел.

Вот и двинулись мы дальше обследовать заинтересовавший нас проход практически полным отделением. Несмотря на множество ответвлений, которые после большой пещеры начали

попадаться каждые пару сотен метров, мы даже не сомневались в выборе направления. Ирала спокойно указывала нужное направление, ориентируясь на данные, получаемые со встроенных датчиков. Единственное, что нас задерживало, – это минирование ответвлений и установка указателей для группы, которая должна была выдвинуться через несколько часов, когда еще одна партия бойцов подкрепления придет.

Несмотря на то, что поначалу в пещере казалось мало места для усиленного батальона, из-за разветвлённой системы проходов, сформировавшейся на выходе из пещеры, людей начало не хватать. А оставлять за спиной непроверенные места могла позволить себе всего пара групп, не считая нашей. А дробить группы меньше, чем по четыре человека, не позволяла банальная техника безопасности, и так три группы умудрились потерять, не справившись с неожиданно обнаруженным противником.

Петляли мы часов шесть, если судить по встроенным в нейроинтерфейс часам, спускаясь все ниже и ниже. Если судить по данным Иралы, мы уже должны были спуститься примерно до минус пятого уровня, только после этого мы увидели свет в конце туннеля, как бы это ни двусмысленно звучало. Тусклый, едва видимый свет вывел нас к почти напрочь заросшему каким-то ползучим растением входу.

– Подожди, – придержал я за плечо Тилорна, собравшегося с разгона проделать дыру. – Ирала, возьми образец, надо проверить сначала на токсины.

Несмотря на мою паранойю, растения не были опасными. Есть их, конечно, не стоило, не пригодны они были к пище, но и опасного в них ничего не было. Прodelав руками небольшую дыру в зарослях, выпустили Кварцевого дрона – разведчика, и только получив от него подтверждение о безопасности выхода, медленно двинулись наружу, аккуратно срезая ветки растения, формируя практически минимальный проход для движения, оставив пока Тилорна сзади.

Небольшое высохшее русло ручья, идущее от входа, только подтверждало предположение Иралы о том, что эти проходы сформировались благодаря прорвавшейся где-то воде, еще бог его знает в какой древности. Оставалось только понять, куда делась такая масса воды, которая смогла вымыть столько земли.

Вокруг был достаточно редкий подлесок, просматриваемый метров на двести, но хорошо хоть с достаточно высокой травой, где-то по колено. Один минус – у нас все снаряжение было в серых тонах, камуфлированное под городские условия, где процветали цвета стали и бетона, а никак не зелени.

– Так, есть проблема, – начал я, вернувшись обратно в темноту прохода. – Работе в полях и лесных условиях из всей группы обучены только два человека, а я даже не представляю, с чем там можно столкнуться, а значит, в любой момент могут понадобиться силы всей группы. Мысли, предложения, варианты?

– Веерный поиск «на привязи»? – сразу же выдала вариант моя жена.

Я задумался над предложением Алены. Вроде бы вполне себе вариант, и нам подходит. Такой метод мы использовали при десантировании без информации по обстановке и местности. Но проблема в том, что обычно выгружалась мобильная рота на технике, готовая в любой момент поддержать ушедших в поиск разведчиков и вытащить их из любой задницы. Это и называлось «на привязи», когда за каждым разведчиком была закреплена группа прикрытия, готовая сорваться по первому его сигналу на выручку.

– Не подойдет. Подлесок редкий, просматривается метров на двести, может, триста, значит, отрыв от основной группы минимум пятьсот метров, а то и километр. Задержка реагирования от двух до пяти минут, да нас раз десять грохнут за это время.

– Тогда челночная разведка, других вариантов не вижу, – предложила она другой вариант.

– Согласен, – спустя пару секунд принял я ее вариант. – Для тех, кто не в курсе, что это такое и с чем его едят, объясняю. Мы с Аленой уходим в разведку в разных направлениях.

Зона углубления – один километр, после чего возвращаемся назад и, убедившись, что все в порядке, отправляемся в другом направлении снова на километр, это и есть челночный метод разведки. Крайне медленный и с минимальной эффективностью, но этот метод позволяет, в случае необходимости, быстро прийти на помощь оставшейся группе, зная точное направление, в какую сторону двигаться. Плюс мы точно будем знать, что дорога назад безопасна, ведь мы уже прошли по ней в одну сторону.

– М-да, так себе метод. Это же сколько вам побегать придется? – Явно был не в восторге Кварц.

– Главное, убедиться, что на ближайшей местности безопасно и у нас есть хоть пара часов, чтобы дать вам азы передвижений в подобных местностях, ну и естественно, на практике убедиться, что вы усвоили это все. Кварц, подвесь над входом две-три камеры, всегда остается шанс, что кто-то придет со стороны, где мы еще не провели разведку, а я хочу обнаружить любого, кто сюда попытается сунуться раньше, чем он обнаружит нас.

– Принял! – завозился Кварц, доставая необходимых дронов.

– Саргос, подготовь паутинку, чтобы можно было ее развернуть в кратчайшие сроки после приказа, слишком беззащитным чувствую себя на чужой территории.

– Не волнуйся, подготовлю, – спокойно ответил Саргос, сопроводив свои слова кивком.

– Тилорн, на тебе, если что, командование обороной.

– Справлюсь. – Ну, хоть он в этом уверен.

– Ирала, выйдешь с нами, мы тебе определим лежку и замаскируем. Ты, наверное, единственная, кто сможет лежать абсолютно без движения. Если что, будешь козырем в случае неприятностей.

– А мы? – Фел явно высказалась за всю оставшуюся троицу.

– А вы помогаете остальным! В чем конкретно вы хороши, я понятия не имею, так что оказываем посильную помощь.

Не слушая ответа, я выскользнул из пещеры и сразу же юркнул под ближайший куст. Так, на всякий случай. Минут двадцать пришлось потратить на маскировку Иралы, причем большую часть времени на сокрытие собственных следов деятельности, только после этого мы с Аленой разошлись в две разные стороны от входа.

Стараясь мягко ступать, я замирал возле каждого дерева и внимательно осматривался, выбирая себе траекторию движения так, чтобы не потревожить ничего, что может меня выдать, но при этом стараясь не загнать самого себя в ситуацию, когда тихого прохода дальше просто нет, и либо отходить назад к предыдущему месту, либо рисковать нашуметь.

Каждый шаг я делал максимально плавно, стараясь держать все тело на одном уровне по отношению к земле, ведь любой человек, да и большинство известных нам животных, настолько роживаются при горизонтальном движении, поэтому оно должно быть максимально плавным. Это к вертикальному все привыкли. Падающие листья, капли дождя, абсолютно все, что может упасть, двигается вертикально по отношению к поверхности земли, и только живые существа двигаются горизонтально.

С меня, например, еще в далекой юности выбили привычку прыгать сразу за укрытие, ведь не факт, что стреляют по тебе, а вот после твоего прыжка намного больше шансов, что следующая очередь будет уже направлена конкретно в тебя. Так что лучше замереть и медленно опуститься вниз, так меньше шансов привлечь чье-то внимание.

Не знаю, что именно мне помогло, может, даже банальное везение, но, выглянув из-за ствола очередного дерева, возле которого я остановился, чтобы проверить дальнейший маршрут, обнаружил блики, как будто от поверхности озера, пробивающиеся сквозь мешающую обзору листву. Но напрягло меня не потенциальное озеро, а человекоподобная фигура на берегу этого водоема. Взглянув на фигуру через прицел, я чуть было судорожно не начал нажимать курок, но вовремя себя остановил.

– Алена, – зашептал я в рацию, – срочно вызывай сюда всех, кого можешь! Пускай бросают все и со всех ног несутся к нам.

– Что случилось? – донесся взволнованный шепот из динамика рации.

– Наблюдаю в прицел Администратора. И очень сомневаюсь, что мы с тобой справимся вдвоем.

Глава семь: Бой с Администратором

У меня было устойчивое ощущение, что происходящее нереально. Каков шанс встретить Администратора, если он не сам пришел на встречу? По идее, при доступных ему технологиях он должен стремиться к нулю. А добавить в условие встречу сразу после выхода из промытого водой прохода на пятом уровне... Не буду вдаваться в математику, но, думаю, шанс примерно такой же, как оказаться самому себе генетическим дедушкой.

Но и повода верить собственным глазам у меня не было. Поэтому, скользнув на землю, я начал медленно подползать, стараясь даже траву не шевелить. Вытянуть вперед руки на пару сантиметров и, упершись носками ботинок в землю, медленно продвинуть тело вперед. Несмотря на то что это был, считай, самый медленный способ передвижения ползком, но заодно он был и самым скрытным.

Все время, пока я полз, старался держать в поле видимости Администратора, который стоял ко мне в полоборота и что-то делал руками перед собой. Спустя минут пять, когда я прополз пару метров, смог наконец-то увидеть, чем он занят. Прямо из земли торчал небольшой выступ, который, судя по комьям грязи и остаткам травы, до прихода Администратора был спрятан под землей. А вот над этим выступом висела голографическая панель управления с множеством данных, ползунками-регуляторами и огромным количеством аварийно-красных отметок на трехмерной карте.

– Шамаас-саате! – явно выругался Администратор на непонятном языке. – Атлантическое качество технологий, десятки тысяч лет гарантируемой работоспособности... Стоит только чуток гарантийный срок превысить – и все ломается. Ну ладно, не чуток, но что, нельзя было немного крепче сделать? Тьфу, блин, задолбало! Надо было сразу вырезать людишек и не мучать себе мозг экспериментами над ними... Хотя, тогда у меня не было бы данных по пси-онике, а ведь в базах данных атлантов есть упоминание только про телепатию и телекинез, а тут целый спектр всевозможных проявлений и манипуляций энергией. И даже пространством и временем. Кстати, время... А что, если?..

Раскрыв перед собой еще одно дополнительное голограммное окно, начал быстро заносить туда цепочки формул, что-то очень тихо бурча себе под нос. М-да... Диалог в голос с самим с собой – это первый признак психологического расстройства, по крайней мере, так заявляют психологи.

Хорошо, что он был так увлечен, это позволяло мне постепенно подбираться к нему все ближе, замирая каждый раз, когда он хоть немного разворачивался в мою сторону. Пару раз чуть было не сорвался с места и не начал атаковать, когда Администратор начал ходить из стороны в сторону, что-то бурча себе под нос. Очень боялся его упустить, даже пришлось рацию поставить на самый минимум.

Если бы не ограничения моего нейроинтерфейса, вообще перешел бы на текстовый чат, но, увы, он у меня заблокирован, как и письма. Хорошо хоть отметки группы на карте оставались доступны, и я прекрасно видел, как Алена по одному выводит и размещает нашу команду широкой дугой вокруг Администратора, практически на пределе видимости, не рискуя приближаться ближе с необученными скрытному передвижению ребятами.

– Долго нам еще ждать? – На самой грани слышимости разобрал я слова Кварца, который шепотом вещал через рацию. – Уйдет же, гад! Мы уже два часа тут торчим. Волпер, может, попробуем атаковать?

– Не отвлекай его! – зло зашипела в ответ Алена. – Любой шум может выдать Волпера. А атаковать не будем, пока не убедимся, что сможем справиться. У Администратора явно целый веер козырей в рукаве припрятан. Сюда уже со всех ног несутся все ближайшие боевые подразделения как скурфов, так и СВФ. Минут через сорок тут будут первые бойцы.

За два с половиной часа, прошедших с момента, как я заметил Администратора, успел проползти чуть больше сотни метров, и теперь мне до него оставалось метров восемьдесят. Ближе подбираться не рисковал, слишком открытое на этом отрезке было пространство. Аккуратно уместившись и взяв его на прицел, принялся выжидать, попутно размышляя, что же он такого тут делает с этими внешними интерфейсами. Ну как-то не верится, что это обычные блокнотики и он пришел сюда сделать запись в личный дневник.

Вот тут меня прошиб холодный пот. Ведь при самой первой встрече, еще в торговом центре ДиЛайн, у Администратора был приборчик, определяющий местонахождение практически всех. Тогда, как я понял, он на меня наткнулся только потому, что прибор не учитывал скурфов, которым я на тот момент уже был. А что, если из-за подобной особенности Сердце и загнал меня в штрафники?

Так... Мог ли Сердце просчитать вероятность нашей встречи в условиях, когда у меня будет возможность подобраться к Администратору скрытно? Вполне! Учитывая аналитические мощности Сердца, это ему вообще должно быть настолько же легко, как мне раз сплунуть. Если отталкиваться от такой возможности, то у этого приборчика должна быть определённая зона действия.

Так, ребята сейчас, если судить по карте, чуть больше чем в трехстах метрах от него и не обнаружены, хотя и сами ориентируются только по моим данным, не имея прямого зрительного контакта. Максимум, что они видят, – это силуэт, иногда мелькающий сквозь растения. Черт, как их теперь предупредить, чтобы ближе не приближались? Хотя поздно, вон уже на карте начали появляться союзные отметки прибывающих войск.

– ***** эти ***** в край ***** – со всей доступной злостью зашипела Алена. – Прибыли передовые силы СВФ и игнорируют мои приказы, решили сразу же атаковать. Вова, я батальону скурфов, расположившемуся возле прохода, отдаю приказ поддержать СВФ. Все равно эти ***** все испортили.

Ясно, значит, полноценно окружить не удастся. Хотя, если судить по движению двух отделившихся групп, они стараются охватить его с флангов и, возможно, замкнуть кольцо окружения. Только сомневаюсь, что у них что-то получится. Тем не менее осторожно из подсумка вытянул пару гранат и положил возле себя, чтобы их можно было сразу схватить. Как только первый из бойцов,двигающихся перебежками между деревьями, достиг отметки в двести пятьдесят метров от Администратора, тот вскинул голову и широко улыбнулся.

– Ого, у меня гости, да еще и много. Не ждал, честно, не ждал! Вы же, людишки, только на минус первый вроде бы прорвались. Ну ладно, придется вас немного наказать.

У него прямо в руке сформировалось что-то, отдаленно напоминающее пистолет, только с раструбом дула сантиметров десять. Я, как замороженный, наблюдал за мельчайшими деталями, формирующимися из его браслета, которые, как конструктор, за считанные секунды в руке собрали оружие. Три секунды – и он, вскинув руку в направлении наступающих бойцов, с задержкой в полторы секунды, сформировал энергетическую высокотемпературную сферу на кончике ствола, и она, сорвавшись с дула, отправляется в полет, выжигая все, к чему прикасается, полностью игнорируя стволы деревьев и любые помехи на своем пути.

Попав в одного из бойцов, она взорвалась и, резко расширившись, прихватила еще парочку ребят из СВФ на тот свет, оставляя лишь выгоревший пепел не только от тел, но и всего снаряжения, только некоторые, особо прочные элементы, как шрапнель, разлетелись расплавленными каплями. Похоже, я был неправ, с Администратором будет еще сложнее, чем я думал.

Поняв, что их заметили, бойцы открыли огонь из всего, что было, обрушив на Администратора град свинца, море плазмы, лазеров, электрических разрядов, импульсных ударов... Под сотню стволов различного калибра и типа палили в направлении Администратора, и это только передовой отряд, ведь, судя по карте, бойцы подступали практически полноводной рекой, по два-три бойца выскакивая из прохода, с разницей между ними не больше секунды.

– В бой не вступать! Всем рассредоточиться, и старайтесь держаться подальше от скопления этих идиотов.

Несмотря на огромное желание поддержать атакующих, мне пришлось отдать такой приказ своим, прекрасно видя, как абсолютно все, чем стреляли в Администратора, бессильно разбивалось об окутавший его энергетический кокон. А вот его выстрелам этот кокон совершенно не мешал, так этот гад еще и во второй руке сформировал точно такой же пистолет и теперь стрелял в разных направлениях попеременно: то с одной, то с другой руки.

Пара минут боя, и местность уже напоминает один сплошной филиал ада, где в радиусе нескольких сотен метров от Администратора все горит, а тот даже и не думал куда-то убежать, вертелся практически на одном месте, пропуская мимо себя большую часть выстрелов.

– Он не выходит из зоны в два десятка метров. Еще задержка у каждого пистолета между выстрелами примерно семь секунд, – передал я информацию Алене.

Продолжая лежать неподвижно, успел покрыться толстым слоем пепла, который сформировал надо мной холмик. Благо температуры обычного горения не хватало, чтобы повредить броню, только слегка нагрело ее. Был бы я экипирован в «Серафим», скорее всего, попробовал ввязаться в бой, но сейчас я прекрасно понимал, что мне остается лишь наблюдать и собирать информацию, пробить его защиту мне просто нечем, а один единственный выстрел – и меня спалит к чертям. Там явно как минимум пара сотен термального урона в каждом выстреле.

Алена, похоже, сразу же скорректировала атакующих, несмотря на то, что войска СВФ продолжали маневрировать и обстреливать Администратора, стараясь не попадаться под его выстрелы, но все равно теряя десятками людей. Наконец, в бой вступили подразделения скурфов. Даже подозреваю, что это батальон того молодого скурфа, которого мы оставили в пещере, им ведь было ближе всего.

Несколько кусков твердой каменной породы с острыми краями, выскочившие из-под земли, заставили Администратора отскочить на пару метров и сразу же прогнуться в поясе, проскальзывая под воронкой, сильно напоминающей миниатюрную черную дыру. Попытка выстрелить в сторону псионов была перехвачена маленьким порталом, появившимся прямо перед стволом и поглотившим энергетическую сферу, вынеся ее далеко вверх, отправив навесом куда-то в глубину уровня.

Тончайшие нити, которые можно было заметить лишь по бликам на свету, попытались сковать противника, но, крутнувшись вокруг своей оси, Администратор без особых усилий разорвал формирующийся на нем кокон нитей, сразу же небрежным движением руки гася два серпа из уплотненного воздуха. Улучив момент между атаками псионов, он еще и умудрился выстрелом сжечь группу стрелков, слишком плотно расположившихся для стрельбы.

Вспышка реактивных дюз слева чуть не заставила меня моментально превратиться в седого. Уже было подумал, что Тилорн решил вступить в бой. Но это оказался тот молодой скурфайфер, рванувший в бой, сжимая в руках двуручную секиру, напитанную пси-энергией, видно, в ветке развития тоже выбрал усиление костюма псионикой. Вот только он был в тяжелом скурфовском комплекте, у которого защитные крылья не предусматривались.

Когда Администратор направил на него перезарядившийся пистолет, я уже подумал, что все, допрыгался парень, не успеет сменить траекторию движения при набранной скорости, но в момент выстрела скурф исчез, провалившись в портал, раскрывшийся перед ним, и появился в паре метров над землей, прямо над Администратором.

Грохот удара чуть не оглушил меня, несмотря на защиту ушей шлемом, а поднявшийся столб пыли не давал рассмотреть, что же творится на месте столкновения. Видны только едва различимые тени, танцующие в пыли, и вспышки сталкивающейся энергии, которые однозначно показали, что удар был либо заблокирован, либо этот гад смог увернуться.

Спустя пару секунд, когда пыль немного осела, я скрипнул зубами. Хотя энергетического кокона на Администраторе не было, но он теперь был полностью покрыт броней, внешне кажу-

щейся практически литой, без всяких стыков или подвижных элементов, как будто это вылитая из металла статуя. Но это совершенно не мешало ему двигаться, такое ощущение, что броня сидела на нем, как эластичный комбинезон.

Пытавшийся атаковать его скурфайфер крутанул секиру, нанося косою удар сверху вниз, и сразу же припал на колено, ударив с разворота параллельно земле, и столкнувшись с мечом в руке Администратора, в который, похоже, трансформировался один из пистолетов, обратным движением рубанул уже с противоположной стороны.

Скурф практически порхал вокруг Администратора, нанося удары с различных сторон и иногда даже с крайне неожиданных и неудобных позиций. А судя по сиянию кромки лезвия, он в топор вложил практически всю доступную энергию. К сожалению, этого не хватало, если пропущенные удары мимо прорубали огромные канавы в земле, то от принятых на блок ударов Администратор ни разу даже не пошатнулся.

Псионы, которые так и не появились в зоне моей видимости, прекратили атаковать Администратора, боясь, похоже, зацепить скурфа. Слишком уж быстро менялся рисунок боя. А вот разноплановые стрелки оживились, бегом занимая более удобные позиции, пока их не отстреливают, как дичь. Да и инженеры, похоже, тоже решили подсобить, накидывая везде, где только можно, мобильные барьеры, турели и даже парочка групп собирала в отдалении что-то весьма серьезное, по запчастям притащенное на собственном горбу и в рюкзаках с миниатюризацией.

Вот только не дали бойцам свободно подготовиться ко второму раунду, пока скурф отвлекает Администратора на себя. С правого фланга практически в спины ребятам выскочила сборная солянка разнообразных монстров, с ходу выбив почти весь фланг. Только тяжелая пехота с ручными мини-пушками и в сильно бронированных боевых костюмах смогла хоть как-то противостоять зверушкам Администратора.

Опыт канализационных боев дал им выстоять, но весь правый фланг разбился на мелкие локальные бои, полностью лишив огневой поддержки с той стороны. Так еще и часть прибывающих войск сразу оттягивалась в ту сторону, ослабляя помощь, оказываемую скурфайферу.

Десять минут, ровно столько смог продержаться молодой скурф против Администратора, и то только благодаря постоянной помощи огромного количества бойцов, в особенности тех, кто бросался в рукопашную, практически заваливая трупами поле боя, но это давало те доли секунд, которые были необходимы скурфу, чтобы не умереть. С полсотни трупов вокруг них, разрубленных мимолетным движением этого чудовища, лучше всяких слов показывали, чего стоили скурфу эти десять минут.

Несмотря на его достаточно неплохую подготовку и снаряжение, в один прекрасный момент кончик клинка Администратора показался из спины скурфа, поставив жирную кровавую точку в их противостоянии. А на Администраторе до сих пор не было ни единой царапины.

– Вова, нам надо пятнадцать минут. Пятерка скурфов с Альфредом во главе и Крилл со своей группой уже на подходе, нельзя дать ему уйти! Разрешите мне с ребятами его задержать.

– Работаем! – тут же выдал я по рации.

Пятнадцать метров, всего каких-то пятнадцать метров разделяли Администратора и меня, изображающего из себя холмик земли, засыпанный пеплом, кусками земли и даже несколькими кусками тел, бросавшихся в рукопашную бойцов. Может, со стороны это и выглядело эпично – поднимающийся из праха боец, сразу же катнувшийся с двух рук криогенные гранаты прямо под ноги Администратору, но у меня на душе сейчас было давным-давно забытое чувство, темным маслянистым пятном распространяющееся по всему телу – страх... нет, не так, УЖАС! Первобытный, мать его, ужас.

Я так не боялся, наверное, со времен первых десантных операций. Но сейчас и выбора-то особого нет, Альфред и Крилл со своими группами просто обязаны его разделить, это на данный момент, наверное, два самых сильных отряда во всем Альфариме. Но им надо дать время добраться сюда, Алена с ребятами далеко от Администратора, и он за эти пару десятков

секунд, что им необходимы на преодоление трехсот метров, может спокойно улизнуть. Надеюсь, мое время умирать еще не пришло...

Как только активированные гранаты покинули мои руки, сразу же прыгнул в сторону, выхватывая пистолет-пулеметы и еще в воздухе открывая огонь. Приземление, пережат, и сразу же прижимаюсь к земле, пропуская над собой ледяную волну от взрыва гранат, тут же подскокиваю, выпуская длинными очередями в сторону Администратора все заряды на максимальной, доступной оружию скорострельности. Вот только подскочив, я практически носом упираюсь в раструб его пистолета.

– Ба-ба-ба! Какие люди... да еще и без охраны...

С этими словами он вжимает спусковой крючок пистолета, а я пытаюсь успеть отвести голову влево, но понимаю, что катастрофически не успеваю. Но тут крупнокалиберная пуля врежется ему в руку, уводя выстрел в сторону, только немного оплавив мне правую сторону шлема. Хотя этого хватило, чтобы вывести из строя визуальные датчики и практически ослепить меня.

Вслепую ныряю вперед, чуть левее того места, где стоял Администратор и, сделав кувырок через плечо, отбрасываю в сторону один пистолет-пулемет, чтобы отстегнуть крепежи шлема. Но сорвать его с головы уже не успеваю, так как, получив сильнейший удар в бок, закувыркался по земле. К моменту, когда мое тело перестало вертеться по земле, шлем успел самостоятельно слететь с головы, и я обнаружил Администратора метрах в тридцати от меня.

Хорошо он меня приложил, аж в ребрах что-то затрещало, но хорошо хоть основной удар принял на себя костюм. Поднявшись и стиснув зубы, я из-под нахмуренных бровей уставился на шагающего в мою сторону Администратора, который практически игнорировал направленные в него выстрелы, затухающие в снова проявившемся коконе силового щита.

– Я поражаюсь твоему умению мешаться у меня под ногами. Тысячелетия труда просто пошли прахом из-за того, что в них сунул свой нос какой-то никому не известный Волпер. Точно, я оставляю от тебя пару кусочков на исследования, может, в твоём геноме что-то этакое есть...

Отвечать я ему не стал. Несмотря на то, что его следует задержать, он слишком опасен, чтобы вступать с ним в разговор. Выхватив запасной комплект пистолет-пулеметов, без лишних слов открыл огонь с обеих рук, стараясь целиться в район глаз, тем временем, выжимая из себя максимальную скорость, двинулся по кругу, стараясь развернуть Администратора спиной к ребятам.

На сборные военные силы я уже перестал рассчитывать, навал монстров, выскакивающих из леса, увеличивался быстрее, чем прибывали наши бойцы. Все вокруг уже успело смешаться в одну массовую бойню, где в ход уже шли даже зубы, причем не только у монстров. Его рывок ко мне я ожидал, поэтому успел среагировать и подогнул одну ногу, проехавшись на правом бедре, однако всё равно едва успел разминуться с лезвием его клинка.

А вот скрытого за лезвием пистолета я не увидел, тут же оказавшись на мушке, но выстрел исчез во вспышке портала. Спасибо тебе неизвестный псион, как и твоим друзьям, которые начали точно атаковать Администратора, давая мне возможность уходить с траектории ударов и выстрелов. Но все их атаки максимум могли немного его отвлечь, даже подлетевший Тилорн со своим коронным таранным ударом отлетел метров на пять от встречного удара Администратора.

– Трамплин! – издали заорала Фел.

Не раздумывая, я подпрыгнул, даже не успев удивиться, почувствовал под ногой опору и сразу оттолкнулся от нее, совершая точно такой же прыжок, как совсем недавно с четверо-рукими монстрами. За доли секунды, что длился прыжок, успел заметить, как в то же время между ног Администратора в низком подкате проскальзывает Алена, сверкая молниями на клинках, и пытается подрезать ноги Администратору.

Приземлившись и погасив инерцию, сразу же меняю траекторию и продолжаю шипать его скоростным огнем, пытаюсь вспышками столкновения зарядов с силовым коконом хоть немного ослепить его. Как только Алена отскочила, не оставив даже маленькой царапины, на это неубиваемое чудо навалился Кварц, как мельница работая четырьмя клинками, зажатыми в манипуляторах, торчащих у него из-за спины, создавая сходство с пауком, при этом раз за разом разряжая заряды дробовика, зажато в руках.

Зарычав, Администратор поймал рукой один из манипуляторов и, подтянув к себе Кварца, разорвал его практически напополам, отправив на репликацию. И даже крупнокалиберные выстрелы Ирала в попытке сбить ему атаку ничего не дали. В ту долю секунды, которую он оказался совсем один, из-под земли выскочило множество дронов и облепило его со всех сторон, сразу же сдетонировав. Смазанный рывок из облака взрыва – и Саргос уже трепыхается, схваченный за горло.

Прыгнувшую на Администратора Алenu, попытавшуюся спасти подрывника, он ударом откинул в сторону. Легкое движение кисти, и подрывник падает со сломанной шеей, несмотря на защищавшую горло броню. Следующий рывок, но уже ко мне, перехватила Ирала, практически смазавшись в воздухе и превратившись в стальной веер, ведомый синтетическими мышцами и расцветая всполохами импульсных выстрелов.

Отскочила Ирала буквально за миг до врезавшегося молота Тилорна, который вложил туда не только ускорение дюзы, но и импульсный удар скомбинировал с каким-то из своих умений. Но Администратор от этого лишь полметра проехал по земле, даже не потеряв равновесия, зато попал в веер молний Алены, которая, мазнув серией ударов, резко отступила, давая мне проскользнуть под рукой противника и выпустить пару очередей практически впритык, на дистанции, где силовой кокон не срабатывал.

И снова Ирала возле него проводит серию мощнейших ударов, пытаюсь прямо в лицо разрядить хоть один импульсник. Один за другим, постоянно меняясь, мы, как свора собак, прыгали на этого «носорога». И шкуру не прокусить, но и оставить не можем. Но свою задачу мы выполняли, связав Администратора боем.

Не знаю, сколько времени прошло, может, десяток секунд, а может, и десяток минут, но мы начали допускать ошибки. Сначала Администратор подловил Тилорна и кулаком пробил ему грудь, оставив крупную сквозную дыру. А потом не успела вовремя отскочить Ирала и лишилась сразу обеих рук. Бой она продолжила, нанося удары ногами, но этого хватило ненадолго, и ее изломанное тело было отброшено в сторону.

Алена под конец не выдержала и пошла на поводу у эмоций – когда Администратор поймал меня за горло и поднял на вытянутой руке перед собой, она бросилась в атаку, пытаюсь высвободить меня, за что и поплатилась разбитой вдребезги головой.

– На что ты надеялся, Волпер? Пока ты был скурфом, у тебя еще оставался шанс справиться со мной, через десяток, может, другой лет, когда ты освоил бы все возможности доспеха. Но сейчас, в твоём состоянии и в этом... – презрительно осмотрел он мое снаряжение, – в этом хламе, ты можешь меня только рассмешить. Чего молчишь? Твоих войск уже не осталось, мои питомцы добивают остатки людишек. Ты слаб и у тебя нечего мне противопоставить!

– Зато у меня достаточно много друзей, – едва прохрипел я, наблюдая за десятком отметок, появившихся на карте.

В следующую секунду я упал на землю метрах в десяти от противника, несмотря на то, что пальцы Администратора продолжали сжимать мое горло. Вот только эти пальцы уже не были продолжением его руки. Замерший между нами Крилл все больше нагонял энергии в свои клинки.

Глава восемь: Что дальше?

Не успел я полностью осознать изменение обстановки, как перед моими глазами сомкнулись крылья «Серафима», отсекая меня от потенциальной опасности со стороны Администратора. Сразу же чьи-то руки обхватили меня вокруг груди, рывок – и земля начала отдаляться из-за мощного прыжка назад, вынося меня с места боя.

С высоты усиленного энергией прыжка я смогу видеть всю картину боя целиком. Несмотря на то, что все ближайшее пространство было под контролем разнообразных монстров и остатки сил СВФ совместно с выжившими бойцами батальона скурфов удерживали последние рубежи перед проходом, в глаза сразу бросились четыре пары, которые словно лазерный луч прожигали скопление монстров, пробиваясь к Криллу и Администратору.

В каждой двойке ведущим был скурфайфер в специализированном комплекте, и вторым номером псион, как минимум с двумя боевыми проявлениями. Похоже, Альфред и Крилл успели согласовать свои действия и на ходу проработали максимально эффективные двойки. А значит, скурф, вытащивший меня с места боя, был в паре с Криллом, и тот остался сейчас без прикрытия.

Только я об этом подумал, как с того места, откуда меня выдернули пару секунд назад, разошлась ударная волна от столкновения Крилла с Администратором. Последний уже успел каким-то образом восстановить себе руку и успешно противостоял нападению, оставляя под вопросом – как Крилл смог перед этим отрубить ему часть руки, если сейчас не получалось пробиться сквозь защиту?

В пару крупных скачков, безбожно расходуя пси-энергию, сбрасывая ее с крыльев для увеличения мощности прыжка, мы добрались до остатков наших войск. Хотя остатками их тяжело было назвать, учитывая постоянно прибывающее подкрепление. Но та скорость, с которой гибли бойцы, начинала нагонять панику.

– Вот как ты умудряешься находить задницу там, где ее нет? – Приземлившись в тылах наших и отпустив, сходу наехал на меня скурф, за открывшимся шлемом которого показалось уставшее лицо Альфреда. – Огромная куча сил была вложена, лишь бы отправить тебя в самое спокойное место из всей канализации, а ты, мать его, и тут нашел приключений на свою задницу, да еще и каких.

– Значит, засунуть меня в задницу мира к командиру, который просто бросил всех штрафников на убой, – это, по-твоему, «отправить в самое спокойное место»? – Меня прямо зацепили его слова.

– Да не бросил он на убой... – вырвалось у Альфреда, но он сразу же замолчал. – Хотя уже без разницы. Почти все штрафники, попавшие к тебе в конвой, были специально сформированными командами, предоставленными союзными группами. Мы специально на два месяца задержали твою отправку, подтасовывая состав группы, куда вошли люди Бати, псионы бывшего Спротивления, ребята Карфаера, мои люди... Да много кто старался, чтобы подобрать людей к тебе в группу. А местный командир СВФ имел прямой приказ обеспечить максимально быстрый набор опыта, чтобы скостить тебе как можно больше красного уровня.

– Ага, поэтому дал убогие импульсные винтовки и одну только видимость брони. – Я практически шипел на Альфреда, переполняемый злобой.

– Да, чтобы получали максимум опыта. Только ты не учел, что вас посадили на заранее оборудованные позиции, и в постоянной боевой готовности стояла рота специального назначения СВФ, готовая в любую секунду вам помочь. Так нет, ты как всегда решил погеройствовать, потом вообще полез непонятно куда, вместо того чтобы сидеть на заднице ровно и с максимальной эффективностью сокращать красный уровень. Да еще и жена твоя полезла, куда не просили, и начала своевольничать....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.